

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЧАРОДЕЙСТВО,
ИЛИ
ЖЕНИХ КАК ПОБОЧНЫЙ
ЭФФЕКТ

ТАТЬЯНА АБАЛОВА

16+

Татьяна Абалова

**Практическое чародейство, или
Жених как побочный эффект**

«Автор»

2022

Абалова Т.

Практическое чародейство, или Жених как побочный эффект /
Т. Абалова — «Автор», 2022

Потомственная ведьма Весения после новогоднего бала узнает, что ее приворожили, и теперь влюбиться она не может. Следом новая напасть: по распределению ее отсылают в странный лес, откуда пропало немало ведьм. Страшно? Еще бы! Но Веся не зря носит звание лучшей выпускницы академии: она разгадает тайну Дремучего леса, найдет гада, посмевшего приворожить к себе, и превратит непутевую царевну, за которой поручено приглядеть, в настоящую ведьму.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Сюрприз на день рождения	7
Глава 2. Загадки без разгадок	11
Глава 3. Распределение	17
Глава 4. Здравствуй, Дремучий лес	21
Глава 5. Бабушкин рецепт	25
Глава 6. Генеральная уборка	29
Глава 7. Обещания, слухи и планы	34
Глава 8. Бабушкины сундуки как загадка для ума	38
Глава 9. Ярмарка	42
Глава 10. Таинственная находка	47
Глава 11. В гостях у пасечника	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Татьяна Абалова

Практическое чародейство, или Жених как побочный эффект

Пролог

– Вы бы, Дедушка Мороз, сняли бороду. Колется, – Весения потянула за прядь седых волос, отрывая от себя увлекшегося студента. Эдак к концу бала–маскарада она останется не только без хвоста, но и без одежды.

– Рыж–ж–жая, не снимается она, – он шептал в самые губы, и от этого долгого «ж–ж–ж» душа уходила в пятки. И вовсе не от страха. То было какое–то щекочущее чувство предвкушения, которое губы, от поцелуев ярко–красные, едва видные из–под таких же седых усов, ей обещали.

Сенька не поверила, крепче дернула за бороду, отчего только усугубила ситуацию – студент (что теперь было под большим сомнением, поскольку борода казалась самой настоящей, и в голове тут же понеслись мысли, а не заигралась ли она с кем–то из преподавателей) по велению ее собственной руки опустил голову ниже и теперь с упоением целовал шею.

– Да кто же ты такой? – произнесла–простонала Весения, не в силах сопротивляться искушению пройти до конца по дорожке, могущей завести в кровать. Уж больно хорошо «дедушка» целовался. И руки его – молодые, с длинными пальцами, не знающие грубой работы, так приятно водили по спине. Она рассмотрела их, когда Мороз неожиданно пригласил на танец, протянув зардевшейся Лисичке–сестричке ладонь.

Так приятно... когда гладкие пальцы да по обнаженной коже...

– Как он у тебя расстегивается?

Что?!

– А ну пусти! Ишь, чего удумал! – она дернулась и, наконец, вырвавшись из тесных объятий, лихорадочно принялась заправлять сорочку в юбку.

– Разве тебе, девица, не нравится? – склонив голову набок, Мороз с иронией смотрел на нее синими–пресиними глазами. Блуждающие огоньки, сотворенные руками ректора Магической академии, позволили разглядеть не только длинные ресницы «деда», но и усмешку, прячущуюся за усами.

– Студентка Весения Облыжская, хватит обжиматься с Дедом Морозом! – один из блуждающих огоньков рявкнул голосом ректора и с громким хлопком рассыпался на сотню искорок.

– Вот черт. Нас сфотографировали, – Сенька с упреком толкнула Мороза в грудь, и когда тот сделал неохотный шаг назад, занялась приведением себя в порядок. Дрожащими пальцами застегнула расшитую петухами курточку, одернула короткую пышную юбку, наклонившись, подтянула чулки в сеточку. Стыдливо отвернувшись к стене, застегнула их заново.

А когда повернулась, Мороза и след простыл. Вместе с ним пропал и ее хвост, который незнакомец в качестве трофея заткнул за кушак.

Сенька скрипнула зубами. Каждый Новый год случалось одно и то же: студенты, позволившие себе короткую, а кто и не очень интрижку, хвастались друг перед другом раздобытыми трофеями и с увлечением выясняли, кто же оказался в их объятиях. Вот если бы она сумела снять с Мороза бороду, после карнавала произошел бы честный обмен: молчишь ты, молчу я – чего только после пяти бокалов шипучего зелья не случается. А теперь у Мороза все карты в руках. Благо, что до конца учебы остался один семестр, а за ним распределение – на тот слу-

чай, если от позора не уйти. Да на маскараде, кроме нее, веселилось еще, как минимум, пять лисичек. Попробуй докажи, что хвост принадлежал именно Весени Облыжской.

– А Дед Мороз–то был один! Хо–хо! Не такая уж трудная задача! – мстительно сощурив глаза, Весения пообещала себе найти изверга, оторвавшего зверюшке хвост, и вернуть назад доказательство ее с Морозом тайной связи. Желательно до того, как хвост будет висеть в столовой над ее стулом, свидетельствуя, что ее раскусили.

Поправив волосы, Весения вернулась в зал. Поискала глазами здоровяка Мороза, но кроме демона Луки, с кем целовалась на прошлый новый год, и орка Тупа, с кем отказалась даже танцевать, несмотря на то, что он является бастардом Его Величества Перелеступа Третьего, никакого студента такого же роста, как у «изверга», не обнаружилось.

– Ну и ладно. Еще встретимся, – произнесла Весения, помня, что помимо явных примет: синих глаз, длинных ресниц, наглой улыбки и холеных пальцев, можно раздобыть фотографию, тайно пробравшись в кабинет к ректору – ярому блюстителю нравственности. Не зря же их с Морозом ослепили вспышкой! Настроение поднялось, и Сенька включилась в круг танцующих под песню «К черту учебу, я замуж хочу!».

– Хочу! Хочу! Хочу! – прыгала она вместе со всеми, махая над головой руками. Это был ее последний маскарад в Магической академии. Впереди из развлечений ждал только выпускной бал.

Остаток ночи, как ни странно, Сенька провела в волнении. Уже скинув с себя наряд лисицы, смыв подпорченный поцелуями макияж и в блаженстве вытянув гудящие ноги, неожиданно вспомнила ласковые руки Мороза. Как–то резво вдруг застучало сердце. Весения закрыла глаза, пытаясь унять дыхание, но получилось еще хуже – ее губы почувствовали трепетный поцелуй, что совсем не понарошку разбудил женское естество.

– Никак приворожил?! – она аж села от осенившей ее догадки, и быстро перебрала в памяти тех парней, что ей сильно нравились. Верный способ понять, не наложили ли на нее запрет любить другого.

У каждой девушки, наверное, есть список тех красавчиков, на чьи ухаживания она ответила бы, случись судьбе повернуться благосклонным ликом. Но даже образ преподавателя заклинаний, вечно угрюмого, от того еще более таинственного и желанного мэтра Зиггорга, по которому страдали все девчонки факультета чароветения, не вызвал отклика. Сенька представила его обнаженным, протягивающим в диком желании обладать руки, но кроме заклинания «тирим–бум», равному отправке к черту, ничего на ум не пришло.

– Блин, меня приворожили!

Теперь появилась самая что ни на есть весомая причина найти Мороза и доброй взбучкой унять магическое притяжение, могущее привести к безбрачию, если чертов маг так и не снимет приворот, а сам куда–нибудь запропаستится.

– Это же не шутки! Убью гада!

Глава 1. Сюрприз на день рождения

Три месяца пролетели как один день. Синеглазый Мороз так и не объявился, хвост в столовой над головой не засветился, что уже радовало, но добавляло таинственности шутнику, вздумавшему посмеяться над ней, намертво приворожив.

Виданное ли дело, выпал шанс занять в поклонниках того самого мэтра Зиггорта, а она была с ним холодна, словно ледышка! Заморозили–и–и–и! Счастья лишили–и–и–и!

А так все хорошо начиналось! Весна, оттепель, птички поют, первые листочки проклеиваются, а у Весении день рождения. С утра волосы уложила в красивый хвост, лицо лишь тронула пуховкой, губы вовсе покусала, чтоб не пачкать поздравляющих помадой, и радостно воодушевленная побежала на занятия. Задержалась, конечно, расцеловываясь в коридорах с подругами из других факультетов, потому сразу получила замечание от строгого мэтра Зиггорта.

– Опаздываете, студентка Облыжская. После занятий зайдете за листком выговора.

Листок выговора перечеркивал всю надежду на продолжение дня рождения в ресторации «Важный гусь», где папенька для «любимой Веси» заказал стол на пятьдесят студенческих голов. Листок выговора – это отработка грехов после окончания занятий в библиотеке, где требуется бесконечная сортировка книг, или в общежитии у первокурсников, где придется ходить из комнаты в комнату и искать по тумбочкам запрещенные зелья. На втором курсе студенты примут присягу не употреблять всякую гадость, могущую принести вред, а пока у них не случилось совершеннолетия, приходилось останавливать молодняк заклинанием «родительская оплеуха» да вносить в списки кандидатов на практику в Дом скорби. Пусть познают, как выглядят те, кто увлекся зельями и кому не посчастливилось отведать магического подзатыльника.

Так себе перспектива провести день рождения. А матушка прислала замечательное платье – девчонки ахнули бы от восторга. Пусть не принцесса, а купеческая дочь, но нос умела задирать похлеще высокородных.

После занятий поплелась в кабинет мэтра Зиггорта, придумывая на ходу слезливую речь – хотела хотя бы попытаться растопить сердце грозного преподавателя, чтобы он перенес наказание на другой день, а получилось еще хуже: за разлапистым фикусом на нее набросили полог тьмы, и пока она барахталась, пытаясь снять путы, кто–то наглый сцапал в объятия и забористо поцеловал. Без щекочущих усов и непонятной бороды. Узнала лишь по голосу.

– С днем рождения, рыж–ж–жая.

Когда проморгалась от яркого после тьмы света, увидела перед собой хмурого мэтра Зиггорта.

– Я... я не виновата. Он сам преследует меня.

– Кто он? – молодой, всего лишь лет на пять старше своих учеников, мэтр сложил руки за спиной. Весь в черном, с черными же волосами, красиво рассыпавшимися по плечам. Мерцающий взгляд, сжатые в струнку губы.

– Я не знаю, он только что находился здесь и без спроса поцеловал, – Веся рассеянно повела глазами – коридор был пуст. – Мне кажется, меня незаконно приворожили. Давно, еще на маскараде. Я совсем ничего не чувствую к другим мужчинам.

– Совсем–совсем? – мэтр Зиггорт, переведя взгляд с покусанных губ на глаза, мазнув попутно по алевшим щекам, распрямился и элегантно тряхнул головой. В этот момент на небесах должны были запеть ангелы. Но не запели. – Никакого влечения?

– Никакого, – Сенька печально покачала головой.

– А если так? – мэтр сделал шаг к ней, наклонился и едва слышно выдохнул в ухо. По коже пошла волна... неудовольствия. Как будто кто–то равнодушный обнажил нервы и провел по ним грубой рукой.

– Не–а, – Весения едва не плакала. Они с девчонками не раз представляли любовные отношения с преподавателем, даже разыгрывали в лицах «А он такой... а я такая...», а тут как отрезало.

– А так? – мэтр обнял, прижал к себе всем телом, провел по спине рукой, чуть помедлил, но решился–таки закончить эксперимент ниже дозволенного, а Сеньке хоть бы хны.

– Ничего не чувствую, – нешуточные слезы повисли на кончиках рыжих ресниц.

– Тогда так.

Черт! Сколько раз во сне она видела, как Зигги целует ее! Вот так, с языком, со сбившимся дыханием, а тут чувство, что впустила в рот холодную ящерицу.

Отстранилась, зажала губы рукой.

– Удивительно! – мэтр распахнул глаза, и Сеня не могла не отметить, какие у него густые ресницы. Ведь красавчик же, а она ему не рада! – Я не просто так целовал, а вкуче с заклинанием снятия любой привязанности! «Оффти» еще ни разу не отказывало!

– И что это значит? – Весения вконец расстроилась.

– Прости, девочка, но у нас с тобой ничего не получится, – Зиггорт щелкнул каблукми и резко, будто прощался навсегда, кивнул, отчего волосы снова упали на бледное лицо.

– Да и не надо мне ничего от вас, мне бы найти способ снять заклятие! – растеряно кинула Сенька в спину удаляющемуся преподавателю.

– Увы, я не в силах! – Зигги поднял и опустил, не оборачиваясь, руку.

– А как же отработка? – Веся вспомнила о листке выговора.

– Считаю, отработала.

Хоть и не пришлось тащиться в библиотеку или общежитие, настроение не вернулось. «Важный гусь» сотрясался от крика молодых глоток, наперебой желающих имениннице счастья, здоровья и богатых женихов, а ей было грустно. Рассказать бы сейчас, как целовалась с Зигги, все бы замерли, веря и не веря, что она удостоилась подобной отработки, но как не скривить лицо, когда дойдет до момента лобызания? Поцелуй мэтра оказался полной противоположностью поцелую тайного преследователя. Разве можно поставить в один ряд укус с медом?

Друзья веселились, плясали под песни приглашенной отцом группы «Ор сипухи», а Весин ум занимал пройдоха, доказавший, что его магия сильнее преподавательской. Ну не идти же к ректору? Да, он один из лучших магов Великолесья, но вдруг и ректор в попытке снятия заклятия запустит ей в рот «холодную ящерицу»? Бр–р–р–р...

Веся закашлялась, облив платье вишневым соком.

– Вы тут гуляйте, ладно? – она схватила салфетку и прижала к пятну. Мокрая ткань неприятно холодила. – А я пойду. Что–то мне не по себе...

Учебный корпус встретил тишиной. Темные гулкие коридоры вызывали озноб по коже. И свет побоялась включить, чтобы не привлечь внимания кого–то из преподавателей, чьи квартиры как раз располагались в здании напротив.

Весения ранее уже пыталась проникнуть в кабинет ректора, но в светлое время дня там бесконечно околачивались люди и нелюди, потому сегодня, под впечатлением от произошедшего у кабинета Зиггорта, она решилась на отчаянный поступок. Легально посмотреть отснятый на маскараде материал ей отказали ввиду того, что кто–то был пойман при более отягчающих обстоятельствах, поэтому ничего не оставалось, как проникнуть в ректорат тайно.

– ... семь, восемь, девять. Теперь поворот и третья дверь справа, – Веся вслепую нащупала ручку, нажала на нее, но та ожидаемо не поддавалась. – Опенетто до!

Хм... Никак не думала Весения, что ректор защищает свою вотчину простым заклинанием, с детства известным каждому магу, однако так оно и было: дверь противно заскрипела.

На кончике пальца родился слабый светлячок – на тот случай, чтобы пересечь секретарскую и не споткнуться о какой-нибудь предмет мебели.

Все равно больно стукнулась об угол стола бедром и, зашипев, налетела на стул. Опрокинув его и едва удержавшись на ногах, Веся чудом не врезалась головой в желанный сейф. Он в свете огонька дорого отсвечивал металлическими накладками и массивным колесом, которое следовало крутить в одной известной ректору комбинации.

Сенька надеялась на удачу. Ну или в крайнем случае на заклинание размягчения твердой материи, когда даже такой массивный металлический бок сделался бы по консистенции похожим на желе – суй руку и вытаскивай что хочешь. За подобное заклинание на черном рынке магов пришлось отвалить целых две стипендии. Но что такое деньги по сравнению с утратой выбора любить того, кого хочешь сама, а не навязанного магией нахала?

Применять заклинания «софтуре» не пришлось. Сейф оказался открытым.

– Ничего себе! – Сенька сначала удивилась и лишь потом поняла, что настолько чудесных исполнений желаний не бывает. Наверняка кто-то еще пробрался сюда и теперь стоял в темном углу и наблюдал за ней. А вдруг сам ректор устроил мышеловку, ведь чего только она ни сулила, лишь бы раздобыть запечатлевающий кристалл? – К-к-кто здесь?

Кончики пальцев похолодели, и без того слабый огонек погас.

– Ну что, рыж-ж-жая, в преступницы подалась? – дыхнула ей в шею темнота.

Веся остервенело щелкала пальцами, но огонек, что всегда живо отзывался, вдруг отказался разгореться.

– Что тебе от меня нужно? – дернулась Весения, но ее прижали спиной к твердому телу и обхватили крест накрест руками. Губы сдули с шеи завитки волос и осторожно прикоснулись к чувствительному месту за ухом. Ноги у Сеньки сделались желеобразными, будто незнакомец только что применил к ним ее неиспользованное запретное заклинание «софтуре».

Весения со стоном втянула через зубы воздух, но тут же поймала себя на том, что не может сдержаться – выгнулась навстречу мягким губам. Тогда она, злясь, что слишком эмоционально реагирует на прикосновения, прочла успокаивающую считалку.

«Раз, два, три. Все невзгоды позади». Однако стоящие позади «невзгоды» никуда не делись, а еще больше активизировались.

– Дурочка, я защищаю тебя. Вокруг слишком много желающих, – рука наглеца переместилась, сдвинув плечико платья вниз. Губы проложили чувственную цепочку по обнажившейся коже.

– От кого? – Весения зашипела. Ее тело откликалось на невесомые поцелуи жарким желанием. Сенька чувствовала, что задает не те вопросы, а собраться с мыслями никак не получалось.

– От самой себя. Да и хотя бы от того же Зигги, – ей в руку лег теплый кристалл.

– А ты кто такой, чтобы меня защищать? Может, я сама хочу с Зигги...

Темнота ответила молчанием.

На пальце послушно вырос огонек. Оглядевшись, Весения отметила, что ничто в кабинете ректора не выдавало присутствия второго лица: сейф закрыт надежно, а стулья на месте.

Вернув назад вырез нарядного платья, Сенька передернула плечами и двинулась к выходу. Дверь захлопнулась за спиной с металлическим лязгом.

– Опенетто до! – прошептала Веся, проверяя, откликнется ли замок на простенькое заклинание, и надавила на ручку. Но нет, дверь не поддавалась. Все-таки ректор крепко защищал свою обитель, вот только он никак не думал, что существует на свете маг, легко открывающий любые запоры. С такой же легкостью, с какой только что захлопнулась дверь в ректорат, неизвестный маг закрыл и ее сердце для любви к какому-либо другому мужчине. – Так нечестно!

Крепко сжав в кулаке дар таинственного незнакомца, Веся на цыпочках побежала к выходу из учебного корпуса. Пришла пора детально изучить снимки Деда Мороза. Весения ни на миг не сомневалась, что в ее руках тот самый карнавальный запечатлевающий кристалл.

Глава 2. Загадки без разгадок

Ох, какое же Весю постигло разочарование, когда она увидела на плывущих по потолку снимках только свои бессовестные и пьяные от поцелуев глаза – остальное было закрыто мощным плечом Мороза, в бороду которого она вцепилась так, будто тонула, а густые волосы – единственное, что удерживало ее на поверхности.

– Ш–ш–ш–ш... – зашипела Сенька, понимая, что вся опасная операция по проникновению в ректорат оказалась напрасной. Кроме доказательств собственной безрассудности и синяка на бедре от удара об стол, ничего из кабинета не вынесла.

Зато порадовали следующие снимки, свидетельствующие о насыщенной жизни преподавательского состава. Студенток под масками обжимали гордый орел, гордый орел и гордый орел. Нет, то не были три разные птичьи маски. Студенток по темным углам тискал один и тот же человек, а именно любвеобильный Зигги.

– Так вот почему ректор наотрез отказался показывать снимки, – протянула Веся, пытаясь определить, кого осчастливил Орел. Угадала лишь третьекурсницу, остальные две, наверняка весьма опытные в подставах с внезапным фотографированием, заgrimировались так, что их не узнала бы собственная мать.

– Ему что, все равно с кем целоваться? – поморщилась Весения, понимая теперь, почему мэтр Зиггорд с такой легкостью кинулся снимать с нее чужой приворот. – Фу!

Хотелось посмотреть и на остальных участников веселой вечеринки, застуканных ректором на горяченьком, но как ни крутила Сенька кристалл, изображений других студентов не нашла. Понятное дело, что сладко целующийся незнакомец подsunул ей именно то, что касалось только ее. Зигги – как предупреждение о его ветреной натуре. «Поиграет, обольстит и бросит».

– Интересно, почему ректор мирится с его распушенностью?

– Ой, а ты разве не знаешь, что мэтр Зиггорд его племянник? – в спальню без стука ввалилась второкурсница Александра Ступа, бесцеремонно забралась на кровать, легла рядом и, сложив руки на груди, уставилась на потолок, где Зигги сдвинул клюв маски в сторону, чтобы не выколоть «возлюбленной» глаз. – Ночью все трое стучались в его дверь. Хотели продолжения.

– Открыл? – Весения поднялась на локте и уставилась на Алекс в ожидании подробностей новогодней вечеринки, но та покачала головой.

– Не–а. Он в это время у ректора в кабинете сидел. Ему дядя клюв на маске начисто на бок свернул. Больше не мешал бы целоваться. Но синяк под глазом совсем не располагал к романтическим отношениям.

Помело, так ее прозвали за длинный язык, была вездесущей и всезнающей девицей. Если задаться целью, чтобы академию сотрясало от какой–либо, даже самой пустяковой, сплетни, только шепни – Алекс разнесет со скоростью ветра. Черноволосая, черноглазая, с вечно растрепанными вихрами, она напоминала чуткую нахохлившуюся птицу – вспугни, и та стремительно сорвется с места, чтобы своим возмущенным карканьем взбудоражить всю округу.

– А ты не знаешь, кто на карнавале был Дедом Морозом?

Помело, скривив лицо, почесала макушку, отчего ее волосы еще больше взлохматились.

– Не–а. Кто–то из приглашенных, наверное. В прошлом году, например, дракона позвали. Помнишь, он едва елку не спалил, когда наши оболтусы вместо холодненькой водички, чтобы уставшему «дедушке» горло смочить, сивуху подsunули?

О том, что Мороз мог быть со стороны, Веся как–то не подумала. Но если он на самом деле из пришлых, то вообще все выглядит странным: что ему делать в стенах академии, если праздник давно закончился? Загостился? На целых три месяца?

Нашупав в волосах черное глянцевое перо, Алекс с удивлением воззрилась на него.

– Чертов ворон. Вот как ты ладишь со своим духом–хранителем? Мой так и норовит дырку в башке пробить. Стучит и стучит своим клювом.

– А ты глупости не говори, вот и не будет стучать. Он тебя остановить пытается. Заботливый.

«Моя ласковая Рынька еще днем убежала, только хвост в дверях мелькнул, – Веся улыbnулась, вспомнив верную подружку. – Вернется довольная. Лисе охотиться по освободившейся от снега земле сплошное удовольствие».

За еду, понятное дело, одомашненная хищница не переживала – не поймает мышь, так хозяйка накормит. Но вот от охотничьих инстинктов зверенышу никуда не деться, приходится утолять.

– Шею бы скрутила зар–р–разе, сплошь болячки, – Александра, нахмурившись, пальцами изучала состояние головы. – Но ведь другого духа–хранителя не дадут. «Береги, внученька», – передразнила Помело родную бабуку – царицу–мать. – Нет, чтобы как тебе – симпатичную лисичку в верные помощники или беленького зайчика, наконец...

– Ну какой зайчик? Посмотри на себя. Правильный тебе дух–хранитель достался. Ты и сама на вороненка похожа, – Веся убрала с лица Помела черную прядь. – Повзрослеешь и поймешь, что мудрый ворон гораздо полезнее озабоченного зайца.

«Интересно, Александра вовсе волосы не расчесывает, или они лохматятся от того, что она в каждую дырку нос сует? Вот как сейчас: лежит на моей кровати, ножкой подрыгивает, головой вертит. Когда пну к выходу, встанет и побежит, не озаботившись хотя бы пятерню в вихры сунуть, чтобы их, помятые подушкой, в божеский вид привести».

Непоседливая девчонка, только–только отпраздновавшая шестнадцатилетие, Александра Ступа, в семье носящая манерное имя Алекс, а в кругу друзей просто Помело, являлась бастардом царя Перелеступа Третьего. Его младшей и шестой по счету дочерью. Как было заведено в Великолесье, неверные отцы награждали незаконнорожденных детей в качестве имени–фамилии куском своего имени – наверняка для того, чтобы не лишать бастардов родительской милости и обозначить их принадлежность к роду. В академии, кроме Помела, знали по крайней мере еще трех бастардов, не лишенных отцовского царственного внимания: демона Релеста, русалку Перель и орка Тупа.

Хоть и звалась Александра царевной, никакого влияния на отца не имела, поскольку считалась итогом соблазнения царя колдуньей. Чтобы скрыть позорную связь, царице – супруге Перелеступа, было объявлено, что он действовал под запретным заклинанием, а чтобы показать всю степень презрения к матери шестой дочери, посмеявшей очаровать самого царя, ну и не в малой доле – в качестве успокоения ревнивой жены, колдунью сразу после родов казнили. Такие вот нравы царили при дворе Великолеського монарха – отчаянного гулены и многодетного отца.

– Можно я с собой кристалл возьму? Покажу девчонкам, вдруг кто из них знает, откуда к нам попал Мороз?

– Алекс, я похожа на дуру?

– Но разве тебе самой неинтересно узнать, с кем еще целуется Зигги?

Помело не была обделена умом, но чувствовалась определенная его леность, поскольку только благодаря вмешательству двора Алекс не вылетела после первого курса за неуспеваемость. Да и сейчас, насколько Весения знала, Помело не блистала знаниями, так как большую часть учебного времени проводила под чужими дверями.

– Ты лучше учебниками займись.

– Ой, да ну их. Бабушка пообещала, что меня прикрепят к какому–нибудь отличнику, буду через него ума–разума набираться. След в след за ним ходить, все как он делать.

– Какое счастье, что я в этом году заканчиваю академию, и не мне достанется воспитывать такое чудо, – Веся с усилием столкнула сопротивляющуюся горе–царевну с кровати. Та, с грохотом упав на коврик, шустро поднялась и, отряхнув юбку, направилась к двери. По остро поднятым плечикам и какой–то чересчур прямой спине Весения догадалась, что дело нечисто.

– Верни кристалл, прокляну.

– Какой кристалл? – Помело застыла на месте, но пальцы осторожно разжала, чтобы ограниченный хрусталь без шума соскользнул по ноге на пол. Быстро пнув его под тумбу, Александра повернулась к Весе и протянула пустые ладони. – Не брала я ничего.

– Иди уже, горе...

За дверью нервно кружил ворон. Стоило Помелу выйти, как он опустил на ее плечо и больно стукнул огромным клювом по темечку хозяйки.

– Ой, – раздалось перед тем, как дверь захлопнулась, подчиняясь магии.

От Алекс одни беды – это знали все. Даже ее дух–хранитель стыдился своей хозяйки, поэтому обычно наблюдал за ней издали, и только в случае особого ляпа садился на плечо и принимался корить вот таким странным образом. Больно, но полезно для Помела.

Утром, когда солнце еще не вылезло, а лишь лениво отправило разгонять темноту первые лучи, Весению кто–то настойчиво потряс за плечо.

– А? Что? – она, сонная, дернувшись от страха, с перепуга шарахнула посмеявшегося ее беспокоить проклятием трубочиста.

Когда Веся проморгалась, то закатилась от смеха: Помело ошарашенно хлопала глазами на совершенно черном лице. Волосы, которые сегодня едва ли встречались с расческой, стояли дыбом. С них тихо опадала сажа.

– Я с доброй вестью, а ты... – губы Александры дрожали. Она растирала в руке пойманные хлопья сажи – те оказались качественными, жирными, и теперь, чтобы привести себя в порядок, Помелу пришлось бы отмывать в ванне минимум час с добавкой в воду магического чистотела. Правда, корыто после купания пришлось бы выбросить.

– Стучать никто не учил? – огрызнулась Веся. Порывшись в шкафчике, сунула едва не плачущей второкурснице флакон с отваром.

– Так я торопилась, – девчушка понуро поплелась к двери. – Я выяснила, кто мог быть Дедом Морозом.

– Стоять! – Весения ощутила укол совести. Помело всю ночь работала над загадкой и, судя по всему, нашла ответ, который ей, выпускнице, не удалось раскопать целых три месяца, а она встретила–приветила ее как злейшего врага. – В моей купальне сажу смоем. Я спинку потру.

Помело широко улыбнулась. Весю передернуло – уж слишком жутко смотрелась белозубая улыбка на черном лице.

Чтобы отмыть Александру одной бутылки чистотела не хватило. То ли магия выпускницы академии была выше всяких похвал (тут Веся невольно возгордилась – зло у нее получалось качественным), то ли Помело оказалась отъявленной замарашкой.

– Теперь рассказывай, – Сенька пальцем прочистила ухо – уж слишком громко выла Александра, когда ей в шестой раз намыливали голову.

Помело, сидя с тюрбаном из полотенца на голове, поправила сползающий с худенького, какого–то воробьиного плечика махровый Сенькин халат.

– Я оббежала комнаты тех девчонок, что участвовали в новогоднем представлении...

Веся мысленно шлепнула себя по лбу. Как же она не догадалась расспросить «артистов»? Наверняка же на репетициях маски не надевали!

– ...так вот они...

Весения подалась вперед, напряженно ожидая ответа.

– Ну?

– ...не смогли точно ответить, кто играл Мороза.

– Как так? – Веся аж подскочила.

– Часть из них утверждает, что это был... – Помело специально тянула паузу, наслаждаясь нетерпеливым ожиданием старшей подруги.

– Говори, черт тебя утащи, иначе вновь прокляну!

– ...это был Константин Прото, – быстро выпалила Помело и с удовольствием проследовала, как медленно Веся опускается на стул.

Демон Константин Прото являлся наследником королевства Демонвигг. Его родной дядя, младший брат короля, декан факультета Демонологии, как и племянник, отличался демонической красотой и синим цветом глаз – ключевой особенностью высшей знати королевских кровей. Выпускник магической академии Константин Прото время от времени появлялся в ее стенах: декан по родственному приглашал прочесть лекцию об особенностях денежной системы в королевстве демонов на факультетах, где финансы являлись обязательным предметом. Специализация «Гостиничное дело и туризм» подразумевала денежные отношения с клиентами, а потому Весения, тогда еще студентка третьего курса, удостоилась чести лично лицезреть принца Демонвигга. Она до сих пор помнила тот позор, когда залюбовавшись Константином, прослушала суть лекции и не смогла ответить на простой вопрос. Конечно, простым он являлся только для тех, кто не только внимательно слушал лекцию, но и записывал в тетрадки.

– Так каков основной риск в договоре с демоном? – Константин Прото спустился с кафедры, встал рядом с трепещущей от волнения Весенией и прижал к парте ладонью девственно чистую тетрадь, которую суматошно пыталась закрыть Сенька.

Веся подняла на демона глаза и... поплыла. Ему пришлось дважды повторить вопрос, прежде чем нерадивая ученица, сглотнув нервный ком, произнесла:

– Риск потерять душу?

– Душу? – он в изумлении поднял бровь.

Весения схватилась за горло, точно боялась, что вот именно сейчас ее душа выпорхнет и сделается залогом для торга.

– М–да, студентка... – Прото все же закрыл тетрадь, чтобы посмотреть, кому та принадлежит. – ...Облыжская вспомнила о старинной традиции демонов искушать людей. Но к финансам это порочное соглашение не имеет отношения. В данный момент мы говорим о риске потерять деньги, если вторая сторона пропустит написанную мелким шрифтом сноску. Их обычно насчитывается на странице до двадцати, и не следует лениться читать все до одной. Ваш оппонент надеется именно на невнимательность. Будьте бдительны.

Когда Константин Прото отвлекся на вопрос кого-то из студентов, Весения сползла на скамью. Ноги ее не слушались. В себя ее привел лишь звонок.

Заталкивая в сумку злополучную тетрадь, показавшую хозяйку во всей красе, Веся ругала себя на все лады. Она так и не решилась поднять на Прото глаза. Уходя, демон громко попрощался со студентами, но ей, хоть убей, в голосе лектора слышалась насмешка в ее адрес. Весения покинула аудиторию, считая себя полнейшей дурой, сумевшей опозориться в глазах прекрасного и умного принца.

– Ой, я прям обмирала под его взглядом, – послышалось за спиной. Девчонки, конечно же, обсуждали приглашенного лектора.

– Как думаете, у него уже есть невеста?

– Принцы, как правило, долго в холостяках не задерживаются. Папочка подберет, если уже не договорился с каким-нибудь древним родом. Ты лучше на его дядю внимание обрати. Немногим старше, такой же синеглазый и неженатый. Наследником ему не быть, а потому шансов войти с ним под руку в королевскую семью больше.

– А демонам разве можно жениться на людях?

– И не на людях тоже. Насколько я знаю, у Прото пра–пра–пра–бабка была из ледяных драконов, поэтому глаза у всех ее отпрысков синие или голубые.

– О, точно! А я думала, как объяснить? Его взгляд замораживает! Весь, тебя тоже заморозил? Поэтому ты брякнула про душу?

– Увы, девочки, не быть мне принцессой, – она обернулась и кисло улыбнулась подругам. – Умом не вышла...

Вспомнив о давнем случае, Весения только вздохнула. Поймав взгляд малолетки, с любопытством наблюдающей за старшекурсницей, переваривающей сногшибательное предположение, Веся помотала головой.

– Чтобы Прото да на маскараде? Не может быть. Ерунду несут твои осведомители.

– Вот и я так подумала. Потому как другая часть утверждала, что под маской Мороза прячется... – опять намеренная пауза. Пришлось шлепнуть Помело по колену. – ... Ка Бессмертный.

– Что еще за Ка?

– Его полного имени никто не знает. Говорят, в журнале записано «К. Бессмертный».

– А как же к нему обращались?

– Преподаватели – студент Бессмертный, а друзья просто Бес. Сразу скажу, он полная противоположность Прото. Волосы светлые, будто седые...

У Веси забило сердце. Седые!

– А усы и борода есть?

Помело неопределенно пожала плечами.

– Я его никогда не видела.

– Ничего не понимаю, – Веся постучала пальцем по губам. – Прото темноволосый, этот светловолосый. Неужели их можно перепутать?

– Я же говорю, мнения артистов разделились. Да и за этих двоих никто гарантии не дает. Может под мороком скрывался кто–то третий.

– Под мороком?

– Ну да. А я разве с самого начала не сказала? Ой! – Помело встретила с прищуренным взглядом Веси. На всякий случай мазнула себя ладонью по лицу, чтобы убедиться, что оно вновь не почернело. Придвинув стул ближе, зашептала: – Он приходил на репетиции под мороком. Когда вроде видишь лицо, а запомнить не можешь. То ли блондин, то ли брюнет, то ли есть усы, то ли нет.

– А голос?

– Что тебе даст голос? Приятный, бросающий в мурашки, заставляющий часто биться сердце – так говорят. Дуры. Глаза при этом закатывают.

– А с чего они решили, что это Прото или Бессмертный?

– Одна девица запомнила глаза. Синие–пресиние. Вторая увидела барса.

– Что еще за барс?

– Дух–хранитель К. Бессмертного. По нему и просчитали, кто с ними на репетициях волнующим голосом говорит.

– Уф.

Загадок прибавилось больше, чем разгадок.

«Допустим, голос Прото я слышала на лекции, но тот, кто трижды зажимал меня в темноте, говорил шепотом, – само выступление Весения пропустила, в последний момент пришивая лисий искусственный хвост к юбке, поэтому не могла сравнить голоса. – Да, шепот был волнительным. И мурашки по спине гуляли, и сердце часто билось. А вдруг это не Прото, а Бессмертный?»

Расставаться с надеждой, что ее тайный воздыхатель Прото, не хотелось, но требовалось посмотреть на загадочного Бессмертного. Вдруг он тоже красавец, каких поискать?

– Что говорят о Бессмертном?

– Лекарский факультет, отделение Люди и твари. Красавчик, каких надо поискать. Девчонки по нему страдают. Да, еще поет так, что заслушаешься.

– Где можно послушать?

– Уже нигде, – Помело печально вздохнула и отвела глаза. – Он уехал домой сегодня ночью. Досрочно сдал сессию и уехал.

– То есть вчера еще был в академии?

– Ну да. Получил у ректора диплом, устроил друзьям попойку и укатил. Говорят, родители настояли, чтобы не болтался в академии без дела.

Веся тоже печально вздохнула. Не видать ей разгадки, если только тайный воздыхатель вновь не объявится, и она, как–нибудь извернувшись, не поглядит на него.

Глава 3. Распределение

Изворачиваться не пришлось. Мороз больше так и не объявился. Оставалась надежда на выпускной бал, где никто не спрячется под масками или мороком, но и здесь Весю ждал полный провал – никакого волнующего шепота, объятий и тисканий. Напрасно она вытребовала у отца самое красивое платье, не пред кем оказалось крутить хвостом. Ночь, когда Сенька надралась с тоски, а подруги от счастья, что закончились годы обучения и впереди взрослая жизнь, вспоминалась с трудом, а потому на вручении дипломов, случившемся на следующий день, Весения сидела с кислым лицом, уже не ожидая никаких сюрпризов. Однако ошибалась.

– Выпускница Весения Облыжская–Яг! – ректор громко произнес полное имя Сеньки и широко улыбнулся. – Поприветствуем лучшую студентку факультета прикладного чароветведения!

Послышались жидкие аплодисменты. Вручение шло третий час, факультет чароветведения шел последним, и все уже устали.

– Нечасто встретишь такое, чтобы представительницы одного семейства, где насчитывается более пяти поколений одаренных ведьм, выбирали именно Великолескую магическую академию. И заметьте, все окончили учебу с отличием, – с похвальным энтузиазмом вещал декан факультета, пока Веся, путаясь в огромной хламиде, называемой мантией, пробиралась между рядами. – Славный род, славные колдуньи, которыми может гордиться наше государство. И вот еще одна наследница колдовского клана Яг получает диплом и ожидает достойного применения своего таланта.

Весения, чувствуя на себе взгляды сотен студентов, зарделась. Все верно. И мама, и тетя, и бабушка с тремя сестрами, к чьим фамилиям неизбежно добавлялось «Яг», обучались в родной академии. Тетке Варваре так вообще повезло – благодаря таланту предсказателя ее сразу взяли во фрейлины царицы Пастиции. Теперь еще Весения займет подобающее место на радость родителям, и можно жить припеваючи.

Что ж, усердным трудом она заслужила награду и ждала, что вместе с золотым дипломом получит учетную карточку по распределению, где красивым почерком будет выведено: ведьма Облыжская–Яг направляется в столичный туристический центр «Магическое око». Веся ни минуты не сомневалась, что место в отделе, занимающемся организацией путешествий царской семьи, ей обеспечено. Туда отправляли лучших из лучших, на что не раз намекал сам ректор. Ну и тетка замолвила словечко кому следует. А уж царица ей не откажет.

«А ведь если бы мою пра–пра–пра не соблазнил ведьмак, была бы я сейчас простой купеческой дочерью», – не без гордости думала о поколениях знаменитых ведьм Весения, что нисколько не умаляло влияния отца на ее судьбу. От Аруфея Облыжского – главы гильдии торговцев, поставляющих товар для высшего сословия, ей досталась смекалка, способность «унюхать» прибыль и не упустить выгодное дельце, а зато от матери – рыжие волосы, зеленые глаза и колдовские способности.

Декан долго тряс руку, не в пример ректору, торопливо сунувшему диплом с торчащим из него учетным листком по распределению и бросившему короткое «Не посрами».

Уже спускаясь с возвышения, где восседал весь преподавательский состав, Весения не утерпела и, вместо того, чтобы в кругу семьи, как делало большинство выпускников, гордо проявить место распределения, торопливо вытащила глянцевою картонку и бросила короткое заклинание выявления спрятанного.

– Ло!

Витиеватая подпись царя Великолесья Перелеступа Третьего придавала учетному листку силу закона. Исправить либо переиграть решение Его Величества, закрепленное магически, не смог бы даже он сам. «Написанное пером не вырубешь топором».

Улыбка сползала с лица Весении по мере того, как на картонке проявлялись написанные специальными чернилами слова.

– Как?! – воскликнула Веся на весь зал, заставив ректора закашляться, а декана прервать витиеватую речь представления следующего выпускника. Вместо ожидаемых слов «Магическое око» золотом и силой закона наливалось совсем иное название. – Как Дремучий лес?! Почему?!

– Выпускница Облыжская, возьмите себя в руки! – ректор спасовал перед идущей на него ведьмой и сделал шаг назад. Лихорадочно полез в карман за волшебной палочкой, способной умирять самого зарвавшегося мага, но от волнения путался в ткани и никак не мог нащупать прореху.

– Но «Дремучий лес», наверное, лет триста как заброшен! Почему я? Почему туда?

Видела бы себя Весения со стороны, тоже полезла бы за самым сильным артефактом умирения: неизвестно откуда взявшийся ветер растрепал косу и поднял волосы вверх, отчего рыжая голова Сеньки сделалась похожей на горящую свечу, полы черной мантии затрепетали, захлопали подобно крыльями хищной птицы, голос изменился, сделался ниже на несколько тонов и звучал устрашающе.

– Именно потому ты, что Дремучий заброшен. И вовсе не триста, как кажется, а гораздо–гораздо меньше, – декан, продолжая натужно улыбаться, сделал шаг вперед и закрыл собой ректора. – Кто поднимет рухнувшее хозяйство, как не цвет и гордость академии? В тепленьком месте ты своих талантов, Облыжская, не проявишь. А в Дремучем такой простор для идей и магии.

Небольшая передышка помогла ректору достать палочку. Та, направленная в лоб ведьмы, сверкнула яростным огнем и в одно мгновение ослепила выпускницу Облыжскую. Сорвавшаяся с кончика артефакта искра пулей ударила меж распахнутых, но ничего не видящих глаз, и Весения упала как подкошенная.

В себя она пришла в своей комнате. Рядом с кроватью буднично стоял собранный с утра чемодан, на столе перетянутые бечевкой учебники, которые нужно сдать в библиотеку, иначе ворота академии не выпустят задолжавшего выпускника, а за окном гоножились неугомонные птахи, суетливо перелетающие с ветки на ветку и готовящиеся ко сну. Смеркалось.

– Уже вечер? – не поверила своим глазам Веся.

– Надолго же тебя ректор вырубил, – прочирикал кто–то с другой стороны кровати. Веся резко обернулась на голос и зашипела. Голова отозвалась резкой болью. – Он в тебя убойный разряд всадил. Таким только лось валишь.

– Я и есть лось, – проворчала Весения спуская ноги с кровати. Вспомнив, как едва не смела ураганом трибуну, поморщилась. Так опростоволоситься, не удержать магию, будто она какой–то маг–первогодок, а не выпускница академии... «Тоже мне, отличница».

– Не переживай, любой бы сорвался, если бы вместо дворца попал в свинарник, – Помело, сидящая на подоконнике, поболтала ногами. – Слава нечисти, у меня нет такой силы, иначе давно вместо академии лежали бы руины. Правда, теперь бабушка сомневается, правильно ли подобрала мне наставника, а я ей говорю, кто, как не Облыжская справится со мной? Так ведь?

– Ты о чем? – Весения потерла кончиками пальцев виски. Боль не только не стихала, но под шепет Помела приобрела острый характер.

– Как о чем? Я же тебе говорила, что мне определяют наставника.

– А я здесь при чем? Я же окончила академию и должна отбыть к месту распределения. Мне не до наставничества. Подожди... – на минуту Весе показалось, что все ее несчастья вместе с Дремучим лесом остались за спиной. Кто же добровольно отправит внучку–царевну в неведомые дали? Неужели царица–мать нашла выход переиграть решение сына? – Меня что, оставляют на кафедре и дают в качестве наказания тебя?

При таком раскладе Весения расцеловала бы Помело, но тут ее взгляд упал на притулившиеся у двери сундуки с крепкими замками, на которых поблескивал тиснением крадущийся тигр – символ Великолесья и дух–хранитель царя.

– Или?..

– Я еду с тобой, – Алекс радостно похлопала ресничками. – Правда, здорово?

– А как же академия? – колючий нервный ком перекрыл горло, поэтому голос звучал так, будто Веся превратилась в умертвие.

– Я завалила летнюю сессию. Выбор невелик: или практика с наставником, или отчисление. Я выбрала тебя.

– С–с–пасибо за честь, Ваше Высочество.

– Тогда в путь? Там карета ждалась.

– Хоть какая–то от вас польза, Высочество, – Веся, все еще чувствуя вязкость во всем теле после искры усмирения, похромала к шкафу, где сиротливо висел плащ. – Царский транспорт – это хорошо, иначе пришлось бы добираться на перекладных. Но если знала, что едешь со мной, почему сундуки здесь, почему не в карете?

– Если бы ты отказалась, я поехала бы с Макушей в «Магическое око». Она отбывает туда утром. Сегодня гостит дома. А тебе не велено гостить. Сказано, прямо из кровати в Дремучий лес.

– У тебя был выбор? – Весения обернулась на подопечную, неловко выдавшую, кому досталась Сенькина мечта о красивой жизни. – И ты добровольно выбрала Дремучий лес вместо «Ока»?

– Я же говорю, я выбрала тебя, – терпеливо повторила Помело, точно не она была здесь в отстающих, а Веся. – Ты веселая, добрая. С тобой интересно. А Макуша... Она настоящая змея. Бр–р–р....

– Зато змея получила то, что должно было достаться мне – доброй и интересной, – проворчала Сенька, засовывая ноги в ботинки. В Дремучем лесу на каблучках не побегаешь. Первая же коряга обломает всю красоту.

– Все зачтется, как говорит моя бабушка.

– Ну? Готова? – Весения подхватила стопку книг и чемодан, но запнулась у двери, уставившись на два огромных сундука. – А эти как потащишь?

– Царевна же, – криво улыбнулась Помело, спрыгивая с подоконника. – Слуги заберут.

– Везет же некоторым, – произнесла Веся и прикусила язычок. Сама она ни за что не хотела бы быть на месте Александры. Мать погубили, отцу дочь как шестое колесо в карете, считая запасное, одна надежда на бабушку, но и та сослала внученьку куда подальше от дворца.

Стоило открыть дверь, как слуги не только вцепились сундуки царевны, но и выхватили Весино достояние.

– Учебники в библиотеку! – только и успела она крикнуть вдогонку, убедившись, что дух–хранитель ревниво кинулся за чемоданом. Лиса присмотрит, чтобы слуги обращались с багажом аккуратно: драгоценная коллекция зелий, наготовленных впрок, в Дремучем лесу ох как пригодится.

Покидали академию затемно.

– Ну, прощай, деточка, – старый страж на воротах обнял, смахивая слезу. – Не гадал я, что судьба сделает с тобой такой финт. Думал, ты тетку свою, когда срок придет, из фрейлин потеснишь. А оно вона как вышло. А может, и к лучшему. Варвара Яг, вон, при дворе, но без мужа и детей, а тебе такой доли разве ж можно пожелать? Все должно быть по правилам. Чтобы с семьей и детками. Но одно скажу, будь осторожна, Дремучий не так прост, как кажется.

– А что с ним не так? – напряглась Весения. Разруха ей не была страшна. Что она, ведьма в пятом поколении, хозяйство не поднимет? С навыками–то, доставшимися от матушки с бабушкой? А дядька Бакул попусту молоть языком не станет, значит, следует прислушаться.

– Дык, не первая ты, кого туда посылают...

– И? – подтолкнула к откровениям выпускница, заметив, что страж пытается подобрать слова помягче.

– Ни одна ведьма с Лесом не справилась. Вроде и не слабые были.

– Были?! Умерли, что ли?

– Кто знает?

– Так со мной же царевна! Не пустил бы царь родное дитячко туда, где оно голову сложит... – произнесла и осеклась, со слов тетки зная, какое змеиное гнездо свито на женской половине дворца. Стала Александра со своим длинным языком кому–нибудь неугодна, вот и придумали каверзу. А царице–матери могли не доложить, в какую дыру наставник внучки распределится. И почудилось Василисе, что не просто так она законного места в «Оке» лишилась. Кто–то потрудился, чтобы она вместе с царевной в Лесу сгинула.

– До утра тренькать будете? Спать уже охота, – высунула голову из кареты Сашка. Ворон, что сидел на ее плече, в поучительных целях тюкнул клювом по темечку царевны. – Ой! Простите. Не соблаговолите ли, госпожа наставница, забраться, наконец, в карету? Заждались мы уже.

– А то и верно ворон учит, – проворчал Бакул, пряча глаза. – Словно не царевна, а нахалка базарная. Ты уж приструни ее там, Весюшка. Всем легче делается.

– Постараюсь, – Весения оглянулась на появившуюся в дверях кареты Рыню. Лиса, подтверждая, что «все уже заждались», тихонечко поскулила. – Пришла пора прощаться. Не поминайте лихом.

– Ты пиши, ежели чего, – обласкал взглядом страж. – Сам не смогу помочь, стар уже, но ребяток к тебе отряжу. Остались еще те, кто уважает дядьку Бакула.

Веся наскоро чмокнула колючую, пахнущую табаком щеку.

– Не переживайте, дядечка. Я же все–таки не одна воительница в поле. Только свистну, весь клан Яг слетится.

Глава 4. Здравствуй, Дремучий лес

Путь до Дремучего леса оказался непростым. Дорога только до перевалочного пункта с говорящим названием Неудоба, где Веся должна была предъявить учетную карточку, лежала ровная да накатанная, а вот после...

– В Дремучий? – дородная блондинка со скрученными в пышную фигуру волосами, что делали ее похожей на снеговика, смачно плюнула на печать и бабахнула ею по золотым буквам распределения. Те моментально окрасились в черный цвет – в знак того, что объект прибыл по месту назначения. Кончились веселые студенческие деньки, начались рабочие будни.

– Туда, – безрадостно откликнулась Веся, забирая утратившую нарядность карточку.

– Давненько нет желающих поселиться в усадьбе.

– Когда там кто-то жил в последний раз?

Весения помнила, что на вручении дипломов кричала: «Дремучий лес заброшен три сотни лет как», но чего только ни произнесешь в сердцах, а вот сколько на самом деле не было обихожено хозяйство можно судить хотя бы по высохшему штампу, на который местной ведьме пришлось плюнуть, чтобы оживить его.

– Последняя ведьма года два назад отметилась. Только на моей памяти трое в Дремучий устраивались, а сколько их было до того, уже и не вспомнить.

– Тоже из академии?

– Нет, из бюро по трудоустройству. На мой взгляд, в бюро только отчаянные идут.

– И куда эти ведьмы подевались? – выходит, не зря дядька Бакул страдал.

– А кто их знает? Может в тамошних болотах сгинули, а может, вещички собрали да тайно отбыли.

– Но, как я понимаю, мимо вас не пролетели бы? – Веся еще в академии поинтересовалась, куда ее забросила судьба. Деревня «Неудоба» являлся последним жилым пунктом в географии Великолесья. Дальше только усадьба в Дремучем лесу, куда ее и заслали, и горный кряж Столпы – естественный пограничный раздел между царством Перелеступа Третьего и королевством Демонвигг.

– Почему это не пролетели бы? – ведьма подняла неаккуратно выщипанные брови. К чересчур алым губам на белом лице невольно притягивало взгляд. – Еще как пролетели бы. «Неудобой» дорога не заканчивается. Можно ведь и к демонам рвануть.

– Но как же? Граница же. Без разрешения царя ни один житель Великолесья не должен переходить на чужую сторону.

Ведьма лишь фыркнула. Заметив, что собеседница не понимает, тихо пояснила:

– А метла на что? Кстати, я что-то твоей не вижу.

– А разве мне служебная не положена? – Сенька прищурила глаза, понимая, что сейчас ее обведут вокруг пальца. Личная метла стоит дорого, а в таких далеких местах, где расстояния меряются не часами, а днями, по правилам должен быть свой парк летающих средств.

– У нас только ступы остались. Метлы за ветхостью давно списаны. Здесь закорючку свою поставь, – тетка пододвинула к краю стола толстый фолиант и ткнула острым ноготком в нужную строку. Глава северо-восточного отделения «Магического ока» была суха и как-то по-особенному равнодушна. Пропали предыдущие ведьмы? Следующей туда же дорога. Меньше волокиты. Нахмуренные брови, густо накрашенный рот. Даже обстановка в конторе не говорила, а кричала, что Веся попала в самое что ни на есть захолустье: обшарпанные полы, старая мебель, окна с облупленной краской и без занавесей. Создавалось стойкое впечатление, что те давно истлели.

«Разруха начинается отсюда. Что пенять ведьмам, которые не справились в еще более трудных условиях?»

Веся не ждала приятных сюрпризов. Чем ближе к пункту назначения, тем мрачнее становилась природа. Горы Демонвига, если судить по карте, обнимали руками–отрогами зеленый массив, оставляя законопослушным подданным царя лишь единственный путь домой – через Неудобу. Судьба пропавших ведьм должна была заинтересовать белобрысую чиновницу, но оставила ее безучастной. От осознания, что заступая за черту поселка, ты сама отвечаешь за собственную сохранность и помощи ждать не придется, делалось жутко.

– За что расписываюсь?

– Хозяйство на себя принимаешь. Три строения, колодец с цепью и ведром, поляна с забором. Список имущества согласно перечню.

Сверху лег длинный перечень.

– Ушат, ухват, десять клубков... Что за клубки?

– Путеводные, – пояснила ведьма, но увидев в глазах Сеньки пустоту, вздохнула. – И чему вас в академиях учат? Кинешь клубок на землю, топнешь ногой и прикажешь вести в нужную сторону. Поняла?

– Навигатор, что ли?

Тетка–снеговик поморщилась.

– Так и норовите иностранные слова в речь натывать, нет чтобы свои, родные использовать.

– Печь одна, кровати три... Зачем три? Нас только двое. Я и Ее Высочество.

– А туристов куда класть будете? К Высочеству под бочок?

– Неужели туристы ожидают? Я думала, в Дремучий только дурак путевку возьмет.

– Если как следует заинтересовать, то и не дурак на пороге объявится. Места хоть и дремучие, но заповедные, – тетка в нетерпении постучала по нужной графе ноготком. – Одно болото чего стоит. Подписывай. Расширяться надумаешь, список нужных вещей сюда пришлешь. День–два и доставят. Только за бюджет не выходи.

– А каков бюджет?

– Таков. Лишнее сама вычеркну. Не обессудь.

Веся пробежала глазами список принимаемого на себя имущества. Не все поняла, но расспрашивать не решилась. На месте разберется. Росчерк пера полыхнул красным, магически подтверждая взятые на хозяйку обязательства.

– Карету здесь оставьте, не пройдет. Дальше на ступе, – ведьма поднялась из–за стола, явив подтверждение, что она сестра снеговика. На крыльце бегло оглядела скользящее на скамье Высочество, перевела взор на привязанные к задку кареты сундуки.

– М–да, в ступу не влезут. Придется телегой отправлять. Завтра уже. Сегодня рабочий день окончен.

– Где бы нам перекусить? – Веся заметила блеск голодных глаз Помела. – Мы с утра в пути.

– А у себя в Дремучем и перекусите. Чем лес послал. У нас уже все по домам разошлись. Ступы там, на заднем двое, – тетка бедром вытеснила Веся на лесенку и навесила на дверь огромный амбарный замок. Развернулась неловко, будто шхуна в узкой бухте. Весения не была злой ведьмой, но раздражала неприветливость уполномоченной тетки, показное равнодушие и явное нежелание хоть как–то помочь.

– А сундуки? – Помело соскочила со скамьи.

– Сказала же, завтра доставку сделаю, – глава отделения осторожно спустилась по лестнице. Ступени отозвались натуженным скрипом. – Вы их сразу на телегу взгромоздите. Там же, на заднем дворе. Медяк сверху положите, чтобы домовый приглядел.

Единственная ступа озадачила устаревшей конструкцией. Жидкая метла, то бишь руль, была прикреплена к борту посудыны уключиной, точно весло к лодке.

– Двухместная? – Помело заглянула внутрь и скривилась, обнаружив лишь одну скамью.
– Чемодан на скамью, ты сверху. Только держись крепче, ремней безопасности не вижу, – Веся, осмотрев конструкцию (выдержит ли?), вздохнула. – Я стоя.

– А лиса?

– На руки возьмешь. Ворона шугни, чтобы летел рядом.

Когда устроились, Веся схватилась за метлу.

– Ап–ап! – скомандовала громко, сопровождая слова дерганьем «руля». Ступа стояла каменной глыбой. Не шелохнулась. Веся озадаченно почесала затылок.

– Ты попробуй на родном языке, – подсказала Помело. – Может, ступа, как и та тетка, иностранные слова не понимает.

– Подслушивала нас?

– Как без этого, – пожалала узкими плечиками подопечная. Лисица дернула ушами, когда Помело стыдливо выдохнула ей в затылок.

– Ну хорошо. Ступа, вверх!

Ступа рванула с такой скоростью, что дух забрало. Пискнула Александра, лиса вжала голову в плечи и зажмурилась. Ворон, теряя перья, шарахнулся в сторону.

– Руль, руль держи! – Помело вовремя заметила, что метла выскальзывает из уключины.

Переведя метлу в горизонтальное положение, Весения сумела прекратить полет вверх. Потихоньку сглаживая высоту наклоном метлы, Веся опустила ступу до уровня верхушек деревьев–великанов.

– Ладно, как поднимать и садиться я поняла, а как заставить лететь вперед? И куда?

– А ты разве не знаешь, в какой стороне усадьба?

Веся моментально покрылась испариной. Даже не попросила тетку махнуть рукой в верном направлении! И карету уже отпустили. Неужели придется в телеге рядом с сундуками ночевать? Голодные, холодные. Вечерний воздух хоть и пьянил сосновым духом, кусался прохладой.

– Вези в Дремучий лес! – нашлась Весения, вспомнив путеводные клубки, и для верности топнула ногой. Ступа рванула вперед. Ветер моментально растрепал косу, заставив волосы виться за спиной рыжим флагом.

Пастух Евлазий, раздумывая, будет завтра дождь или обойдется, задрал нос к небу и едва не сел на зад от увиденного – над деревьями неслось нечто с огненным хвостом. Странная комета при этом истошно орала в два голоса. Следом с карканьем гнала ворона.

– Надо бы наших предупредить, что в Дремучем завелось лихо, – пробормотал пастух и, бросив коров на произвол судьбы, побежал к селу.

Ступа, как резко стартовала, так и внезапно пересекла финишную черту – ухнула наземь и опрокинулась, отчего пассажиры последние метр–полтора проехали на брюхе. Сделав в воздухе кульбит, чтобы вытрясти из своих недр чемодан, посудина унеслась назад.

– Мягкой посадки, – Помело, поднявшись на колени, потеряла ушибленный бок.

Веся, помотав головой, чтобы освободить волосы от сора – ей повезло нырнуть в клумбу с останками высохших цветов, села на попу и ошарашенно оглядела хозяйство, в которое отныне входили не только «усадьба с утварью», но и царевна с вороном. Птица, безошибочно определив, кто в этой стае главный, моментально пристроилась на сенькином плече. Лиса, не проявив и толику ревности, поспешила обнюхать новую среду обитания. Веся надеялась на духов–хранителей как на себя: они первые дадут знать, если близко появится угроза.

Как и значилось в списке, забор в виде покосившегося штакетника, униженного консервными банками, присутствовал, поляна, если, конечно, так можно назвать утоптанную до голой земли участок, наличествовала, колодец, правда, без цепи и ведра тоже. Строений на вверенной территории насчитывалось ровно три, и располагались они условно буквой П. Условно

только потому, что все три здания трудно было назвать геометрически правильными. У сарая справа провалилась крыша, отчего строение очертаниями напоминало седло, у дома слева крыша присутствовала, но он пялился на новых хозяев пустыми глазницами окон, а крыльцо, если уж продолжать аналогию, походило на раззявленный рот с вываленным языком, поскольку кто-то лихой вышиб дверь, а на место навесить не удосужился – она так и валялась, наполовину занесенная землей. Самым примечательным оказалось среднее «здание»: избушка стояла... на одной куриной ножке, отчего вид имела покосившийся, несчастный.

– А где вторая? – Алекс, прихрамывая, поплелась по привычке сунуть нос туда, куда не звали.

– Не лезь, вдруг придавит! – только и успела крикнуть Веся, как Помело ящерицей юркнула в подпол.

– Да она одну лапку поджала! У нее заноза из пятки торчит, – было слышно, как царевна поплевала на руки.

Не успела Весения сорваться с места, чтобы вытащить подопечную за ноги, как избушка пришла в движение. Громкое кудахтанье сопровождалось таким грохотом, что было понятно – чугунная посуда сорвалась с места и теперь катается по полу туда–сюда, пока куриные ножки разминаются в ходьбе на месте.

– Блин, так ты меня до нервного тика доведешь, – Веся успела–таки выдернуть Помело из–под монструозных куриных лап. Та счастливо улыбалась и показывала щепу размером с собственную руку.

Когда изба успокоилась и присела на траву, словно она настоящая курица, собирающаяся высидеть яйца, Веся и ее подопечная отважились осмотреть «хоромы». Вечерело, и стоило позаботиться о месте для ночлега. Левый дом отпугивал отсутствием двери и окон, а правый – крышей, могущей обрушиться в любой момент.

– Боюсь, нам придется пристраиваться где–нибудь на улице, – Веся оглянулась на полоску травы вдоль плетня, что хоть как–то напоминала обещанную лесную поляну. Ветер раскачивал консервные банки, и они стучались друг о друга с мелодичным перезвоном.

– Ха! Мне бабушка уже предрекала, что однажды я проснусь под забором, – весело сообщила Помело, прежде чем переступить порог избушки–несушки. – Вот она посмеется, когда узнает, с чего началось мое исправление!

В доме ведьмы нашли полный урон. Паутина свисала по углам и под действием сквозняка шевелилась точно живая. Огромная печь, занимающая чуть ли не половину комнаты, скалилась почерневшим, давно нечищенным шестком. Железная заслонка, словно щит погибшего воина, валялась на полу. Вот об нее и стучались чугунки, сковороды и прочая утварь, стоило избушке встряхнуться.

– Да тут работы на целый день, – расстроено протянула Александра. – И кровати совсем нет.

Веся, к своему счастью не раз гостившая у бабушки со стороны отца и знающая, что из себя представляет печь, как раз совсем не расстроилась.

– Успеешь еще под забором поваляться. Тащи чемодан. Обустраиваться начнем. Нам надо всего лишь печь в порядок привести, да окна–двери закрыть. А утром с остальным хозяйством разберемся.

– А спать где? – захныкала Помело, оглядывая грязный пол. – Может, все–таки под забор?

– На печи уляжемся. Тепло и уютно. Тащи чемодан, кому сказала!

Глава 5. Бабушкин рецепт

Гримуар, перешедший в наследство от прабабки, явил сборник чар, где немалую часть занимали хозяйственные заклинания. Что-то устарело, а что-то, как в случае с запущенной усадьбой, приобретало жизненную актуальность. Веся, полистав книгу, нашла заклятие, которое нынешнему поколению, не привыкшему разгребать вековую пыль, было малоизвестно.

– Зидаст! – прокричала рыжая ведьма, и пыль послушно взметнулась в воздух. Следом за ней потянулась из печи зола. Над головами хлопьями закружилась более тяжелая сажа.

– Бездна меня побери! – заметалась по «покоям» Александра, видя, что сор собирается под потолком грозной кучей, а выметаться ему некуда. – Окна, окна забыли открыть!

Веся, боясь не удержать грязное облако, задом толкнула входную дверь и сложила пальцы в жесте выдворения. Черная пыль повалила из всех щелей так густо, точно в избушке выколу-пался и разродился пеплом вулкан.

Подобрав с пола чугунок и вышвырнув наружу кучу тряпья, оставшегося от прежних хозяев, вчерашние студентки гордо оглядели хоромы.

– Хорошо поработали! – радостно сообщила Александра. – Теперь бы так же хорошо пожрать!

– И-эх, «пожрать». Ворона на тебя нет.

Оба духа-хранителя так и не появились в избушке. Да и что им там делать? А новые места требовали тщательного осмотра. Веся привыкла, что ее лисичка где-то пропадает. Знала, только позови, и та объявится.

– Да как ни называй то, чего я сейчас больше всего хочу, сыт не станешь. Надо было вместо твоего чемодана один из моих сундуков в ступу сунуть. Бабушка наверняка позаботилась о любимой внучке.

– Моя бабушка тоже не промах, – Весения задумчиво листала гримуар. – Здесь есть рецепт мяса в чугунке. Хочешь?

У Помела загорелись глаза.

– Хочу!

– Так, сейчас... – Веся хлопнула на стол котелок, положила рядом две ложки. Заглядывая в книгу, раскрыла ладонь и пристроила сверху свернутый в кукиш кулак. – Изи-Кризи!

– Что-то мне твоя фигура из пальцев не нравится, – сглотнула голодную слюну Александра. – Наверняка какой-то подвох.

– Не мешай! Изи-кризи-рэб!

В избушку вбежал испуганный заяц. Не ожидавшая явления ужина в такой форме, Алекс вскрикнула, чем только раззадорила и без того трясущегося от страха косоного. Он не хуже шальной козы заметался по горенке, преодолевая невиданные высоты. В завершение всего взлетел на стол, опрокинул горшок и с ужасом в глазах метнулся к двери. Там ударился о невидимый полог, весьма вовремя наколдованный рыжей ведьмой, и... потерял сознание.

– Все, можно разделявать, – заключила Веся и только тут поняла, что понятия не имеет, как снимать шкурку и свежевать лесного жителя.

– На меня не смотри, – Помело протестующе помотала головой. – Я, вообще-то, царевна, мне недосуг животных потрошить.

– Или он, или до утра голодом маяться будешь, – пригрозила Веся, надеясь образумить Александру, некстати вспомнившую, что она королевских кровей.

– Я выбираю голод. Сними полог, я зайца на волю отпущу.

– А если он того? Умер?

– Тогда закопаю, но потрошить не буду, – в качестве протеста Помело сложила руки на груди и отвернулась. – Эх! Не сработало твое заклинание, без ужина спать завалимся.

Веся тяжело вздохнула и сотворила знак снятия невидимого полога, который ловко установила во время метания несчастного зайца. Александра на цыпочках подошла к косому, потыкала в него пальцем. Тот либо на самом деле преставился, либо натурально изображал смерть, шевелиться не изволил. Тогда Помело, ухватив зайца за задние лапы, размахнулась и зашвырнула куда-то далеко за порог.

– Ух, прилетело, так прилетело! – после короткого «ой» кто-то сильным голосом отозвался снаружи. – Вон оно как! Мы вашему дому, а вы нашему?

Веся и Помело метнулись к двери и нашли сидящего на земле мужичка, который деловито скручивал бечевкой задние лапы зайца. Поднявшись и наскоро отряхнувшись, неожиданный посетитель ловко приладил «добычу» к ремню и довольно крикнул. Заметив, наконец, что перед ним две открывшие рот девицы, сдернул с головы шапку, обнажив приличную лысину, и низко поклонился.

– Я тут эта... Гостинцев принес. Да. Супружница послала, – опомнившись, подхватил с земли корзину с чем-то одуряюще вкусно пахнущим и бухнул ее у ног новоявленных хозяек усадьбы. – По-соседски, значит. Мы вам, а вы нам.

Он ласково погладил шкурку косога.

– Проходите в дом, – засуетилась Веся, заметив, как топчется и вздыхает гость, ожидая приглашения. – Добрым соседям всегда рады. Откуда будете-то?

Вспомнился деревенский говор купеческой бабушки.

– С заимки. Пасечник я, стало быть. Вот, медку вам принес. Архип я, будем знакомы, – мужичок хоть и небольшого роста, но плечистый, крепко пожал Весе руку. Царевна от силового рукопожатия скривилась, чем вызвала неподдельный испуг Архипа. – Ой, простите, ради Святого бати, силы своей не разумею. Да, – заметив, как Помело косится на корзину, так и стоящую на полу, опомнился. – А супружница моя – тетка Малафея вам картошечки с курочкой по-быстрому сварганила. Целый котелок, да... Неси, говорит, они поди голодные. Да.

– Спасибо вам! – Веся, перенесла корзину на стол, торопливо вытащила котелок, он и впрямь оказался горячим. Алекс тут же сунула нос под крышку и шумно втянула вкусный запах. – Ну вот, Сашка, а ты говоришь, заклинание не сработало. Пошептала три волшебных слова и на тебе на выбор: зайчатина или картошка с курицей.

– Угу, там еще кринка с медом. Повороши-повороши тряпицу, – кивнул мужичок, отказавшись проходить дальше порога. А на что тут глазеть? Кроме печи и распахнутого на скамье чемодана ничего примечательного в избе не обнаружилось. Уж он-то старался глазеть, чтобы потом тетке Малафее пересказать. – Стало быть, к нам, в Дремучий, снова ведьмы пожаловали?

– А вы против? – вскинула на него глаза Весения.

– Да нет, не против. Только надолго ли? Опять, поди, сбежите. Да. Вместо того, чтобы развивать и эта... процветать хозяйство, втихомолку последнее развалите. Да. Сарай-то на века строили, а его в один год ухайдакали.

– Нет, я не сбегу. Мне после академии два года отрабатывать. Иначе никак.

– А она? – хитрые глазки перескочили на царевну, бесцеремонно выуживающую пальцами из котелка кусок курицы. – Иначе я вам цепь с ведром не верну. Лазай потом в колодец, доставай из ледяной водицы. На здоровье, конечно, не жалею, в реке и зимой купаюсь, но цепь вещь ценная, нечего ею разбрасываться...

– Александра у нас на практи...

– Я еще посмотрю. Может, и на все два года останусь, – не отвлекаясь от добычи вкусного, пробормотала Помело.

– Как на два года?! – Веся аж села на скамью.

– Я разве не говорила? Меня на два года из дворц... со двора погнали. Мачеха отцу наябедничала. И в академии скоро не ждут. Сказали, пока ума не наберусь, чтобы носа не казала. Ой, – Помело ловко увернулась от летящего в нее полотенца.

– Так я эта... Пошел?

– Спасибо, дядька Архип. Тетке Малафее тоже большой привет передавайте. Как–нибудь заглянем.

– Это обязательно. Да, – пасечник вновь погладил шкурку зайца. Взглянув на Александру, облизывающую пальцы, кивнул. – И давай, деваха, до моего коняходим. Там к седлу тюфяк приторочен. Вам, погляжу, он надобен. Супружница как знала, навязала с собой. А я пока цепь с ведром обратно на ворот прикреплю.

– Очень надобен тюфяк! Очень, – обрадовалась «деваха» и резво поскакала за мужичком.

– Хорошо поели, – Помело растянулась на скамье у теплого бока печи. Веся ту растопила по всем правилам, благо подпечек порадовал сухими поленьями, а огонь пальцами лет с пяти умела высечь. Спички не понадобились бы, даже если бы нашлись. – Теперь бы еще поспать хорошо.

– Ложись на печь. Я там шерстяной плащ бросила. Укроемся им. Думаю, не замерзнем.

– А ты чего пишешь? – Александра грудью легла на стол и заглянула в густо исписанный листок.

– Заявку. Чего нам срочно не хватает. Утром твоего ворона в село отправим. Пусть тамошняя ведьма озаботится и вместе с сундуками пришлет. Мы еще не знаем, что в них лежит, поэтому я включила то, что в запасе всегда должно быть. Не нам, так туристам пригодится.

– Ты уже придумала, как их в такую глухомань заманим? Тут из развлечений только сбивание мужиков зайцами.

Веся улыбнулась.

– А ловко вышло, да? – глаз рыжей ведьмы ласково огладил вымытый котелок.

– Ха, только не приписывай удачу с пасечником на свой счет. Твое заклинание мимо.

– Ой, не скажи! Может, это заяц нечаянно к нам запрыгнул, а мужик с корзиной как раз по магическому призыву явился. Чугунок был? Был? И куриного мяска в нем вдосталь.

– А давай перед завтраком еще раз проверим? Посмотрим, прискачет мужик с котелком, или снова придется зайца по хоромам гонять.

– Идет, – Веся протянула ладонь, Помело в знак заключения пари руку пожала.

Ночь пролетела как час. Весению порадовало, что ее подопечная спала точно убитая. Как прижалась с вечера к боку, так утром глаза и открыла. Видимо, за день так набегалась, что на безумную ночь сил не осталось.

– Жрать хочу! – Александра потянулась, пузо почесала и спрыгнула с печи. Вернулась с гримуаром и, растолкав Весению, сунула книгу ей под нос. – На, колдуй.

– Подожди, дай хоть умыться. Я с вечера котелок в печь поставила, чтобы водичка тепленькой была, – Веся протяжно зевнула.

За стол Помело села умытая, но нечесаная. Весения не стала испытывать судьбу и заставлять вычесывать все колтуны, так и до ночи можно провозиться, а есть действительно хотелось.

– Итак, ты за то, что после волшебных слов к нам с лукошком заявится пасечник, – Помело решила уточнить, чтобы назад в пари ходу не было.

– А ты за то, что в дом влетит шальной заяц, – Весения улыбнулась тому, что Александра, прежде чем усесться за стол, выложила на него ложки и пару мисок. Есть приготовилась, настолько сильно верила в заклятие. Заяц – не заяц, а в животе урчало. Молодой организм, растущий, требовал сытной еды.

Веся нашла нужную страницу, еще раз сверилась, правильно ли творит фигу на раскрытой ладони, и певуче произнесла:

– Изи–кризи–рэб!

– Ко–ко–ко! – избушка содрогнулась и пришла в движение. Помялась с ноги на ногу, вновь заставив чугушки и плошки скатиться на пол, а испуганных дев выскочить за дверь. Вздохнув, изба выпустила в воздух порцию пепла через трубу и... вновь успокоилась.

– Я не поняла, что это сейчас было? – Помело растопырила руки как доказательство своей непонятливости. Заозиралась, вытянув шею. Видимо, все еще надеясь увидеть зайца или мужика с котелком. Но ни тот, ни другой так и не явились.

– А завтракать все же будем! – воскликнула Веся и указала на яйцо размером с мяч, что лежало у самой стеночки.

– Избушка снесла?! Ага. Выходит, не зря у нее куриные ножки. Быстро хватай яйцо, пока из него кто–нибудь не вылупился!

– Согласись, старинное заклинание в любом случае работает! – на сковороде шкворчала яишенка, способная накормить не только двух разругавшихся от предвкушения славного завтрака подруг, но и пасечника, его супругу и косога, если тот вдруг заглянет и не откажется угоститься. – Хоть и не мясо, и не в чугушке.

– Пусть будет ничья, – согласилась Александра, вонзая вилку в поплывший желток.

Глава 6. Генеральная уборка

Весения нависала над горе–помощницей, уперев руки в бока.

– Поела? Теперь пришла пора поработать.

Рыжая ведьма уже успела убрать со стола, перемыть посуду, написать и отправить ворона со списком остро необходимых вещей в Неудобу, Помело же после сытного завтрака вставать со скамьи, приставленной к теплому боку печи, не желала. Лежала и лениво поглаживала живот.

– Вот еще! Я царица, а нам на роду написано руки не марать, – Александра открыла один глаз. Бойко покрутила указательным пальцем, направленным в сторону двора, где на штакетице так и перезванивались консервные банки, а ветер трепал углы шмотья, выметенного из избушки. – Ты лучше гримуар почитай. Поищи раздел генеральной уборки.

– Ах, так? – Веся расправила левую ладонь и принялась выводить на ней таинственные знаки.

– Ты чего? – Помело оторвала голову от лавки и тревожно взглянула на старшую подругу.

– В мертвяка тебя превращаю. Те беспрекословно команды выполняют. И в голове не держат, что царских кровей.

– Э–э, погоди! – Александра уже сидела. – Обращение в мертвяка, надеюсь, временное?

– А уж как получится. Пусть двигаются они медленно, но зато устали не знают.

– Так запрещено же умертвие эксплуатировать. Конвенцией магов от трехтысячного года. Забыла, что ли?

– Так их не позволено задействовать в военных целях, а я тебя исключительно в мирных попользую.

Помело сдуло с лавки.

– Я слышала, что после такого волосы ломкими становятся, – голос практикантки звенел тревогой.

– А тебе какая разница? Ты их отродясь не чешешь, – на ладони Весении вовсю наливались огнем знаки. – Я вот слышала, что после обращения в мертвяка не только волосы, но и зубы выпадают.

Стоящая у двери Александра клацнула зубами, точно уже никогда не надеялась услышать подобный звук.

– Где тут у нас помойное ведро и метла?

Весения выдохнула и погасила наполненные магией руны: хотела охранное заклинание по периметру пустить да передумала. Сначала нужно понять, где тот периметр будет проходить, и стоит ли в него включать сарай с проваленной крышей.

– Метлу сама сооруди – наломай веток и свяжи. А мусорный бак я заказала. Скоро, думаю, привезут. Но чтобы не ждать, выбери среди выброшенного тряпья занавеску побольше да сложи в нее консервные банки и все то лишнее, что во дворе валяется. Как управишься, свяжи в узел и оттащи за ограду. Придет телега с сундуками, спросим у возницы, куда мусор девают.

– А если за околицу? – Помело мотнула головой в сторону леса. – И прикопать.

– Мы еще не знаем, что за лес нас окружает. Как бы нас самих за такие поступки не прикопали.

– В смысле, мы не знаем, что за лес? – Помело обеспокоенно обернулась. Она направлялась к ближайшему дереву, собираясь обломать для метлы нижние ветви.

– Всякий лес живой. И только от нас зависит, будет он с нами добр или...

– ... прикопает где–нибудь.

– Ну ты поняла, – кивнула Весения, мысленно отметив, что Помело передумала ломать ветви, решила обойтись буйно расползшимся вдоль здания кустарником, из которого получилась бы не менее славная метла. Веся и без этого планировала выкорчевать растущие то тут, то там дикие кусты, чтобы «усадьба» не выглядела столь заброшенной. Про то, что все предыдущие хозяйки пропали без следа, рыжая ведьма решила пока молчать. Нечего пугать малолетку раньше времени.

– Поняла, – заметив, что неизвестные знаки на ладони Веси погасли, а, значит, угроза миновала, Александра заметно повеселела, но не преминула спросить: – А сама чем будешь заниматься?

– Поверь, чай с пряниками пить и на твою работу любоваться не собираюсь. Пойду по списку имущество проверю, – Веся вытащила из чемодана выданный в сельском бюро перечень. – Как закончишь, присоединяйся. Поможешь.

– Да я тут до утра не управлюсь. И вообще, обед скоро. Надо бы решить, чем перекусить. Опять к гримуару обратимся? Что-то я уже побаиваюсь его оригинальных решений.

– Блин, какого прожорливого практиканта мне подсунули! Еще яичница не переварилась, а он уже об обеде думает.

– Я пытаюсь выжить в экстремальных условиях, – треск ломаемых кустов заглушал голос, но Весения и не собиралась слушать ворчание подопечной. Дел невпроворот.

Левое здание порадовало наличием двух комнат и трех кроватей. Одну комнату можно было превратить в удобное жилье для себя, вторую, отделенную просторной прихожей – для туристов. Как привлечь хотя бы одного, стоило пораскинуть мозгами, но сейчас, когда в усадьбе царил хаос, над рекламной программой не думалось.

И вообще, Весении казалось странным, что «гостиница» рассчитывалась всего лишь на одного, ну максимум на трех постояльцев, если самим обойтись лежанкой на печи в избушке, в которой предполагалось туристов кормить – только там находились стол, две скамьи и архаичная печь. Как развернуть прибыльное дело в таких ограниченных условиях?

Вопросы копились, а ответов ждать не приходилось. Перенять опыт было не у кого. Разве что у пасечника поинтересоваться, что тут творилось до вторжения выпускницы академии и ее подопечной.

«Может, потому и зачало дело, что никто не изъявлял желания отдохнуть в красотах Дремучего леса? Дурная слава о запущенности туристических троп быстро разносится».

Кроме того, разобраться бы, куда подевались предыдущие хозяйки. На то, что они здесь жили, указывали встречающиеся то тут, то там личные вещи: то разбитое зеркальце среди травы сверкнет осколками, то блузка с кружевами по вороту среди заплесневелого тряпья встретится, то завалившийся за кровать гребешок найдется.

«А ведь у каждой ведьмы должна быть метла, – размышляла Весения, отмечая галочками имеющееся в наличии имущество. – Своя или на крайний случай выданная. Но на подобный инвентарь нет даже намека. И в списке нет. С собой забрали? Или после того как сгинули, кто-то чужой позарился?»

Почему-то хотелось, чтобы метлы забрали ведьмы. Если бы они вдруг отыскались, сердце бы сжалось от плохого предчувствия – значит, на самом деле с их хозяйками беда приключилась. Ни одна себя уважающая ведьма не оставила бы метлу. Поднималась злость на бездействующую белобрысую ведьму – главу местного отделения «Магического ока».

«Отрастила зад. Ей даже неинтересно, куда направленные на службу женщины подевались. Взять бы да вызвать из головного бюро колдунов, пусть бы выяснили, что в Дремучем происходит. Так нет. Отписалась, что сбежали к демонам, и успокоилась».

Весению страшил не сам Дремучий лес, а равнодушные люди. Исчезни она с подопечной, наверное, тоже нескоро спохватятся. Начнут ахать-охать и руками разводиться, когда только

родители тревогу забьют, или царица–мать вдруг обеспокоится, что внучка, отправившаяся набираться ума–разума, в положенный срок во дворец не явилась.

«Черт. Вот я накрутила себя! Аж по спине мурашки поползли. Не найдутся метлы, значит, и тому есть объяснение. Не обязательно же по метле у каждой ведьмы должно быть? Вон, у меня тоже с собой нет», – попыталась успокоиться Весения.

Тут же отыскалась причина собственной беспечности: метлы у нее нет только потому, что выпускницу Облыжскую отправили в Дремучий лес сразу же после распределения. А так ведьмы из рода Яг никогда не забывали о важном артефакте и не надеялись на казенное обеспечение. Всегда приобретают метлы сами. И не абы какие, а самые лучшие! Короче, академия во всем виновата: не дала времени пройтись по лавкам! Чуть Сенька открыла глаза – сразу выпроводили. Только и успела родителям сообщить, что домой не заглянет.

Владеть метлами и ступами в академии категорически запрещалось. Хоть здесь сохранялся принцип равенства. Иначе началось бы повальное бахвальство транспортными средствами, да и стоянка, предназначенная для преподавательского состава, быстро переполнилась бы.

Ступы и метлы выдавались лишь в рамках занятий по «Летному делу» как учебные пособия. На территории академии существовал огромный полигон, оборудованный различными климатическими зонами – своеобразными магическими карманами. Откроешь такой, а за воротами неприступные горы с вечными льдами, или жаркие пески, чьи крупницы лезут в глаза и рот с первым же порывом ветра, или морская гладь, которая в самый неподходящий момент может вспениться крутой волной.

Для самых умелых пользователей существовала настраиваемая зона – следовало заранее задать параметры испытания и вид летательного средства, и тогда уж держись. Никаких захватывающих дух прогулок по небу, только ужас и боль: извергающиеся вулканы, девятибальные штормы, ревущие пламенем леса и смерчи, сметающие целые селения. Попробуй удержись и не рухни вниз. Всея лишь раз сунула туда нос: ее при первом же порыве ветра выбросило вместе с метлой в спасательный желоб. Волосы неделю стояли дыбом. Одни лишь демоны, для которых открыть портал – раз плюнуть, записывались в «Крутую верть», чтобы испытать себя, а не научиться виртуозно владеть той же самой метлой.

Для остальных предмет «Летное дело» был обязательным – относишься ты к ведьмовской братии или нет, изволь научиться. В колдовском мире всякое может случиться, и иногда метла – единственное средство, что может спасти жизнь. Поэтому – не освоил предмет на отлично, считай, остался без водительских прав. Ни одна лавка не продаст ступу или метлу без бумажки, подписанной ректором. Всея получила разрешительный документ в числе первых и тут же отправила его родителям, чтобы те порадовались за умницу–дочку.

«А ведь наверняка мама, как опытная ведьма, заранее приготовила доченьке подарок ко дню окончания академии. Не зря же она спрашивала, какой марки метла нравится?»

Весения будто наяву увидела, как в ее комнате притулилась к стенке дорогушая метла. И тут же поверила, что так оно и есть.

«Может, родители догадаются и пришлют ее сюда?»

– Эту тоже выкидывать? – Помело, стоящая с мешком в руках (где только откопала?), ткнула палкой в стеклянную банку.

– Нет, оставь, пригодится! – Всея обмеряла окно.

«Новые стекла вставить, дверь навесить, – делала она пометки на отдельном листочке. – Если никакая метла не отыщется, заказать новую или родителям написать. Александра без метлы обойдется. Летное дело только на четвертом курсе изучают».

– Раз, два... десять клубочков, – Всея сунула в шкаф найденную на подоконнике коробку с цветными клубками и огляделась. Вроде все. Ничего не пропустила. – Закончила?

– Ага! А обедать когда?

– Еще рано, – хорошо, что Помело не спросила, чем ее собираются кормить. Идей, кроме как вновь воспользоваться гримуаром, не было.

Двор оказался на удивление чист. Помело не только собрала мусор и повыдергивала засохшие цветы на клумбе, но и вымела «лужайку».

Ворон, сидящий на плече Александры, радостно взмахнул крыльями. Поприветствовал. «Вернулся! – Веся кивнула птице, хваля за расторопность. И тут же озабоченно цыкнула. – А что это своей лисы я давно не вижу?»

Рыжая обнаружилась у сарая с проваленной крышей: деловито обнюхивала порог. Хоть дверь и была приоткрыта, пройти вовнутрь лисица не спешила.

«Темной магией пахнет?» – предположила Весения. Духи–хранители пусть и считались бессмертными, лезть туда, где опасно, не торопились. Рискнут, если только хозяин прикажет. Существовал род страшной магии, способный уничтожить хранителя.

– Пойдем со мной, – Веся позвала Помело, убедившись, что та оставила тюки с мусором у дороги – появление телег с сундуками ждали с той стороны. – Осмотрим сарай.

У входа стеной высились тюки с подгнившим сеном, оставляя лишь небольшую щель для прохода вглубь сарая. Будто прежняя хозяйка специально закрыла вход от любопытных глаз своеобразной «занавеской», разбив площадь пострадавшего здания на части.

Крыша дала течь, что не лучшим образом сказалось на внутренней части помещения. Здесь пахло застоявшейся водой, прелым сеном и магией.

– Интересно–интересно, зачем кому–то колдовать в сарае? – Помело почему–то шла на цыпочках. Прижав к телу острые локотки, выпятила перед собой сложенные в атакующем жесте пальцы. Только скажи «бу!» и моментально получишь огненным шаром в лоб.

– Ты тоже учуяла? – Веся шарила глазами по полу, стенам, по сохранившейся в этой части здания крыше. Не упускала из виду и свою подопечную. Царевна же. Ведьма Облыжская за нее в ответе.

– У меня чувствительный нос. С порога голова загудела. Кто–то баловался темной–пре-темной магией. И еще я прям темечком чувствую, что за нами кто–то следит.

Обе подняли глаза вверх, но на скрещенных балках никого чужого не обнаружилось. Ворон, шумно взмахнув крыльями, задумчиво облетел сарай по кругу и вернулся к Александре. На его загривке топорщились перья. Веся оглянулась – ее лиса замерла на пороге. Уши легли, одна лапка подбрана, словно Рыня и хотела бы последовать за хозяйкой, но побаивается. Плохой знак.

– Ты бы вышла. Я сама осмотрюсь, – Весения тронула за плечо застывшую в тревожной стойке Александру. Точно пес, малолетка нюхала воздух. – Нехорошо здесь.

На удивление Помело геройствовать не полезла. Тихо отступила спиной вперед, продолжая водить носом туда–сюда.

– Зверем пахнет, – прошептала она, останавливаясь на пороге. Лисе пришлось потесниться. – Ты иди, а я отсюда понаблюдаю. Если что, кричи, я здесь все сожгу. Уж что–что, а жизнь при дворе научила, как за себя постоять.

– Не за поджог ли тебя из дворца выперли? – спросила Веся, не поворачивая головы. Вроде дождя вчера не было, а с потолка капало.

– Подумаешь, царице клок волос подпалила. А нечего на меня отцу наговаривать и чернавкой обзывать.

– Большой клок–то?

– Ну, полгода в парике ходить придется...

– Я бы тебя навечно в Дремучий сослала.

– Кто знает? Может, я на самом деле свою головушку здесь сложу...

– Все, хватит болтать, ты не помело, ты трепло, – Веся прислушалась к скрипу перекладин. Ветер стучал на крыше листами железа. Теперь и Весени казалось, что к темечку прирос чужой взгляд.

Чтобы не вляпаться в подозрительно растекшуюся по полу жижу, Веся осторожно обошла ее, из-за чего неловко задела плечом заросшую серыми грибами стену. От легкого прикосновения грибница тут же полопалась и выпустила в воздух белесый дымок. Чтобы не вдыхать споры, Веся накрыла нос и рот краем выправленной из штанов рубашки.

На крыше опять что-то стукнуло-хлопнуло, и сумрак сарая разрезал пробившийся в щель острый солнечный луч. Веся повернула голову и онемела: на противоположной стене красовалась огромная, просто ужасающая по размеру пятиконечная звезда.

– Что? Что там? – и когда Помело успела подойти так близко? Веся перевела на нее взгляд. – А чего? Я зову-зову, а ты молчишь. Я уж думала, убилась. Ой, а что это? Никак на стене знаки призыва?

Весения медленно кивнула.

– Они.

– И кого тут призывали?

– Кого-то сильного.

– Почему так думаешь?

– Для простого призыва не понадобилась бы вторая пиктограмма. Она у тебя под ногами.

Помело от неожиданности взвизгнула и отпрыгнула. Попятилась, расплескивая жижу. Из-под воды медленно проступала еще одна пиктограмма – вдвое больше той, что висела на стене.

– Ого! Видать, удалось призвать, раз крыша просела. Это же какой силы всплеск магии должен был случиться!

– Вот только понять бы, на кого охотились?

В этот момент крыша угрожающе затрещала, и не успели ведьмы понять, что происходит, как сверху посыпались обломки балок и куски железа. Веся отпрянула и прижалась спиной к плесневелой стене, а Помело сбило с ног и вместе с грязной волной отнесло к тюкам сена.

Из центра напольной пиктограммы медленно поднимались две огромные фигуры. Во всяком случае кричащим от ужаса девам так показалось. Одна из фигур редела, точно раненый зверь, но на удивление гармонично вторя крикам ведьм, вторая со вкусом чертыхалась.

– Дамы, прошу меня извинить, сам не ожидал, что подо мной рухнет, – бородатый великан, окинув взглядом тщедушные тела пигалиц, пальцем прочистил ухо: визг «дам» его оглушил. – Знатно приложило. А все ты, Бурый. Говорил же, не лезь за мной, подожди внизу.

Глава 7. Обещания, слухи и планы

Бурый оказался медведем, который, как выходило, ревел больше от страха, чем от ушибов. Он тарасил маленькие глазенки на раздосадованного хозяина и виновато переминался с лапы на лапу. Оба грязные, оба лохматые, похожие друг на друга так, точно воспитывались в одной берлоге.

– Я Бурмил, – бородач шагнул из лужи и, вытерев ладонь о такие же заляпанные вонючей жижей штаны, протянул ее Весе. – А это мой дух–хранитель Бурый. Будем знакомы.

– Весения, новая хозяйка всего этого, – откашлявшись после неожиданно галантного поцелуя кончиков пальцев, произнесла Веса. Для убедительности повела рукой, указывая, что ей принадлежит и лужа, и небо над сараем, и пятиконечная звезда на стене. – А вы, Бурмил, подглядывали за нами, стало быть?

– Да я как–то... – он с дурацкой улыбкой чесал затылок и не находил оправдательных слов.

– Подглядывал–подглядывал. Едва дырку взглядом не просверлил, – Помело, зная о повадках местных не соразмерять силу при пожатии рук, свои спрятала за спину. Целовать–то девчонке кончики пальцев точно не станет. – Кстати, меня зовут Александра, и я вот таких Бурмилов чувствую издалека. Говори, зачем пришел?

– Познакомиться... – Бурмил под взглядом Помела медленно отступал. Медведь, устав стоять на задних лапах, опустился на все четыре и юркнул за спину хозяина.

– Мы вроде свидание на крыше не назначали, – продолжала нападать Александра. – И потом, нормальные люди знакомиться не с пустыми руками приходят. Вот вчера нас навещал пасечник. Так при нем была корзина, где лежали и курочка, и мед, и орехи, и хлеба краюха. И огромная бутылка молока. А к лошади была привязана перина. И... и еще две подушки. А ты чего принес?

У Веси брови полезли вверх. Знала она, что Помело наглая да еще и вруша, но чтобы на ходу придумывать и грузить незнакомца чувством вины, и без того распирающим его донельзя – это просто талант.

– Ничего не принесли? – наступление Александры могло остановить только чудо. – Одну разруху? Придется теперь попотеть и нашу крышу залатать.

– Так не я же ее разломал, – попытался откреститься парняга. Теперь Веса видела, что гость молод. Взгляд чистый, незамутненный, зубы точно жемчуг, а зарос вовсе не от желания ходить бородатым, а от великой лени бриться. И спутник его хоть и вымахал, был скорее подростком, чем матерым медведем.

– Тут надо было всего пару брусьев подпереть, и простояла бы еще сотню лет, а теперь, смотри, что наделал! – Помело для убедительности топнула. Ворон, вновь занявший место на плече хозяйки, поддакивая, каркнул. Медведь и человек как по команде подняли головы и уставились на плывущие в прорехе облака. – Чтобы завтра к заходу солнца крышу починили. Иначе прокляну.

– Круто ты их, – произнесла Весения, провожая взглядом фигуры, понуро бредущие к лесу.

– А почему мы одни должны пыхтеть? – Помело одарила Весю царственным взглядом. Если завтра Бурмил на самом деле починит сарай, Весения простит Александре и этот наглый взгляд, и небывалую прозорливость.

– Мы обедать сегодня будем?

– Будем. Но сначала посмотрим, что твоя бабушка прислала. Вон наши сундуки везут.

Из чащи вынырнули две телеги.

Расторопные мужички бодро выгрузили Сашины сундуки, баулы с постельным бельем, матрасы и одеяла, ну и всякую мелочь, которую успели собрать по списку, посланному с воронном.

«Однако быстро работает начальница. Надо бы поинтересоваться, как ее зовут. Не успела отправить и уже получаю», – отметила Веся, ставя первый и возможно единственный плюс тому неприятному образу белобрысой ведьмы, который уже нарисовался в голове.

– Вот вам ваш список с проставленными ценами. Приказано было, чтобы вы сверились, все ли доставлено, – Веся сунули в руки изрядно помятый листок.

– Кем приказано? – она пробежалась взглядом по цифрам. Что-то было дороже, чем в столице, а что-то значительно дешевле. Купеческая дочь знала цену многим товарам.

– Дык, Большой Беллой. Нашенской ведьмой, – желание Весени узнать имя «местного босса» исполнилось на удивление быстро.

Все заказанное уместилось бы на одну подводу, если бы во второй не гнездилась двухместная ступа с королевским гербом по центру.

«Милой внучке от бабушки. С новосельем! Пусть на новом месте приснится жених невесте!» – гласила надпись на ярлыке.

– Бабушка так шутит, – пояснила Помело открывшей рот Весени. – Я уже привыкла. Повод, наверное, для подарочка другой не нашла. Не с ссылкой же поздравлять.

Веся вновь перевела взгляд на ступу. Отличное приобретение для «гостиничного комплекса». Свой транспорт повышает не только самооценку, но и значимость хозяина и его заведения.

Огромный красный бант опоясывал чудо инженерной мысли, где вместо метлы – руля управления, красовалась выполненная из слоновой кости и инкрустированная золотом элегантная трость.

– В сарай везите, – скомандовала Веся и поторопилась открыть вторые ворота, находящиеся с противоположной стороны от того входа, где высилась стена с подгнившим сеном. Она их сразу заприметила. В этой части здания было на удивление чисто и сухо. Здесь крыша оставалась целой, и многолетние дожди и снега не испортили ни пол, ни стены.

«А над остальным придется поработать».

– Ух ты! Узнаю руку мастера! – Помело прыгала вокруг ступы, хлопая в ладоши. – Маэстро Перелли такой фантазер! Здесь есть даже печь для обогрева ног, а если нажать вон на ту кнопку, то раскроется огромный зонт: черный во время непогоды и беленький с цветочками в жаркое время!

– А кто у нас будет бабушка? – поинтересовался второй кучер – мужичишка до того дохлый на вид, что казалось, его можно перешибить соплей. Правда, работал справно, при спуске массивной ступы вниз не кряхтел и не потел, не в пример его плечистому напарнику, вмиг сделавшемуся красномордым от натуги.

– А что? – с вызовом спросила Помело. В нынешнем состоянии ее точно за царевну не принять: колтуны так и не вычесала, собирая мусор извозилась так, будто орудовала не метлой, а носом.

– Дорогие подарочки не каждая старушка горазда делать. Наверняка из тех шарлатанок, что нашего царя лечат. Говорят, – хилый понизил голос, – он готов уйти в Тенистые кущи. Кум только вчера из столицы вернулся, новостей целый короб привез, в том числе о недуге государя.

У Александры распахнулись от изумления глаза, а на кончиках ресниц повисла слеза. Мужичишка состояния девушки не понял, а потому продолжил гнуть свою линию:

– Этим лекарям золотом платят, а они лишь руками разводят. Теперь одна надежда на демонов с их мертвой водой...

– Выгрузили? – строгим голосом спросила Веся. Сельчанин замолк на полуслове и растерянно мотнул головой, мол, дело сделано. – Вот вам новый заказ, – протянула листы с пометками, – серебрушка за старание да мое напутствие: возвращайтесь домой засветло. В Дремучем нынче беспокойно. Сгинуть можно.

– Зачем ты их прогнала? – Помело смотрела на раскладывающую вещи Весю исподлобья. – Он о моем отце рассказывал, а ты...

– Слухи он распускал. Если бы твой отец на самом деле был при смерти, о том вся академия гудела бы. У нас на лекарском факультете самые светлые умы работают, их бы первых позвали.

– Не понимаешь ты дворцовой жизни. Там ничего прямо не говорят. Любую мелочь скрывают, чтобы она против них не обернулась. А тут такое горе – царь болен. А значит, может начаться грызня за трон. Помимо законных наследников, еще бастарды поднимут головы. Один Перелли с какой фантазией! Поэтому втихомолку лечат.

– Он тоже царев бастард?! – не удержавшись, воскликнула Весения. Александра посмотрела на нее с укором. – Ах, да, Перелли же. Часть имени от Перелеступа. И как я раньше не догадалась?

– Ты думаешь, неправда все?

Весения видела перед собой девочку, которой отец отказал в любви, но та жила в ее сердце. Александра искренне переживала за царя, а утешить ее было некому.

Веся бросила простыни, которые хотела уложить в шкаф, подошла к подопечной и крепко ее обняла.

– Мало ли что в народе говорят. Ты сама рассуди, лечат втихомолку, а о том знают даже в такой глуши как у нас. Наверняка завелись желающие посеять смуту. И такие, как правило, начинают нашептывать на окраинах, чтобы провинция поднялась и понеслась, не разбирая кто прав, а кто виноват. А потом уже без разбору царь окажется во всем виноват: погасит мятеж – народодубивец, не сможет – слабак, который не вправе трон занимать.

– Что же делать? Может, мне вернуться в столицу?

– Давай не будем торопиться. Если Перелеступ на самом деле болен, то есть шанс выздороветь – болтун об этом прямо сказал: демоны помогут, надо всего лишь заплатить. Я думаю, здесь торг неуместен – дадут, сколько демоны потребуют. А если пустая болтовня, просто черкни бабушке записку. Пусть во дворце знают, о чем говорит окраина. Будут ухо остро держать.

Помело выдохнула, погладила Весю по спине, будто именно той требовалось утешение, а не самой младшей ведьме.

– Спасибо. Ты умная. Я всегда это знала.

– Делом лучше займись. У тебя сундуки не разобраны.

– А почему ты их велела в избушку нести, а не сюда? – ведьмы сидели в левом от избушки здании, в комнате на две кровати. Когда из села пришлют плотника со стеклами, вырезанными по размеру, что начеркала на бумажке Веся, дом приобретет жилой вид.

– Пусть здесь будет гостиница на три места, а мы с тобой на печке прекрасно уместимся.

– Все еще веришь, что заманишь туристов в Дремучий? – после потрясения и слез Александра была тихая, руки висели плетьюми, голос едва слышный.

– Я, кажется, придумала, как наладить ручеек из посетителей, а значит и из денег.

– И как? – нет, все-таки не погасла искра в глазах Помела. Вскинула голову будто боевой конь, почувавший добрую драку.

– Чего хотят люди?

– Деньги? Дармовщину? – выдохнула Помело и присела на кровать. Веся опустилась на противоположную.

– Не–а, не дармовщину. Всякий хочет знать будущее. Хоть одним глазком подсмотреть выгорит ли дело, правильное ли принимается решение, не приведет ли неосмотрительный поступок к катастрофе, а еще, – Веся, волнуясь, скомкала край рубашки, – мы, женщины, ждем любви...

На самом деле Весения не ждала любви. Пока ее желания сводились лишь к тому, чтобы вычислить гада, посмеявшегося привязать к себе. Но где и как его найти? Она забралась чуть ли не на край земли и занята важными делами – возрождением Дремучего леса, ей ли выкраивать время на поиски? А от шутника ни слуху, ни духу.

– Любовь – это я понимаю! – широко улыбнулась Помело. Она уже забыла, что только что плакала.

– Люди, а особенно женщины, готовы верить всякому, кто раскроет им глаза.

Веся сама вцепилась бы в того, кто, потеряв хрустальный шар, посоветовал бы ей, к примеру, такое: «Отсчитай сто шагов налево от дуба, что расколот молнией, потом поверни направо к березовой роще и там под пятым деревом раскопай могилу. Воткни в сердце мертвеца осиновый кол и будешь навечно свободна». Свободы – вот чего она сейчас больше всего желала.

– И ты можешь предвидеть будущее?

– Карты подскажут. Ну и знания, полученные в академии. Ясновидение еще не прошли?

Царевна помотала головой.

– Только магическую логику. Но я ее завалила, – она печально вздохнула. – А где карты возьмем?

– Ты разве не заметила в сарае покрытые пылью коробки? Вдоль стены со звездой?

– Нет, там было так грязно и шумно... Еще этот медведь рычал.

– Я, когда ты вышла, не удержалась, заглянула. В одной из коробок хранится хрустальный шар, во второй карты для гадания, а еще мешочки с костями и камешками. По тому, как они лягут, можно предсказывать будущее.

– Ты решила записаться в гадалки?

– На первых порах. А как еще привлечь в Дремучий лес людей? Вот починим сарай и обустроим его для дела. Ты будешь там, где сейчас лежит сено, встречать гостей, брать деньги и провожать ко мне в салон. Самой гадалке до монет дотрагиваться нельзя, смажут видение будущего.

– А пентаграммы? Сотрем?

– Пусть останутся. Если наши медведи, как обещали, починят крышу, то пентаграммы послужат отличным антуражем для создания таинственности.

– А ты справишься?

– Сразу видно, что ты недоучка. Хрустальный шар проходят на втором курсе.

– Чтение видений? Никогда не ходила на первую пару, – Помело скривила лицо, – так рано я еще сплю.

– Угу. Если до глубокой ночи подслушивать под дверями, то как выспаться? Ну, и чего сидим? Почему не работаем? – Веся хлопнула себя по коленям и поднялась. – Пошли, у нас дел полно.

– А обедать? Я видела, ты там всяких продуктов накупила.

– Смотри, глазастая какая. А мешок с картошкой случайно не заметила? Взяла нож и начала чистить, а я пока здесь закончу.

Помело вздохнула и поплелась в избушку. Голод не тетка. Ни слова о том, что она царевна и ей не положено марать руки.

Глава 8. Бабушкины сундуки как загадка для ума

Картошечка шипела на сковородке. Приправленная молодым лучком, пусть и диким (его Помело обнаружила растущим за штакетником), вприкуску с замешанными на масле слоеными хлебцами, да с чаем, подслащенным медом, она улетела за считанные минуты. Две молодые, здоровые девицы, от души наработавшиеся на свежем воздухе, справились бы и со второй порцией, если бы Александра не поленилась и начистила картошки больше.

– Уф, теперь бы поспать, – Помело переползла на скамью у печи, но Весения не поддалась сонному настроению подопечной. Чтобы взбодриться самой и взбудоражить царевну, выволокла в центр горницы один из сундуков.

– Ого, какой тяжелый! И что же там любимая бабушка припрятала? Наверняка муки мешок, масла ведро да сахара кадушку. Ведь иначе тебя не прокормить! О, смотри–ка, замок навесили, а ключ прислать забыли, – рыжая ведьма подергала крышку, но та не поддалась. Прокричала «Опенетто!», но заклинание не сработало. Видимо, требовалось нечто большее, чем магическая отмычка. Догадываясь, что Помело в сложных заклинаниях не мастак, Веся заподозрила нечто тайное, о чем знает лишь сама бабушка и ее внучка. – Вставай, без твоей помощи не справлюсь! Наверняка замок магически запечатали, чтобы никто, кроме тебя, не открыл.

Александра, кривя недовольно лицо, только с третьего пинка соизволила оторвать зад от скамьи и подплыть к сундуку.

– Видишь тут иголочка, – она сунула палец в замочную скважину и зашипела от боли. На месте прокола тут же налилась капля крови. – Ненавижу, когда бабушка так делает.

Щелкнул замок, сама по себе распахнулась крышка, и две ведьмы усталились на богато расшитую ткань. Жемчуга перемежались с изумрудами, а на нежнейшем кружеве капельками росы блестели алмазы.

– Что это? – сон с Помела моментально слетел. Она, ожидая увидеть то, что пригодилось бы в глухомани, вытащила на свет небывалой красоты платье.

Пока она пялилась, разгадывая, какую цель преследовала добросердечная родственница, Веся докопалась до самого дна.

– Тут еще дюжина нарядов, не меньше. Скажи, твоя бабушка точно знала, что ты направляешься в Дремучий лес, а не в «Магическое око»?

– Там бы онигодились, да? – Помело подняла виноватые глаза на Весению.

– Там да, но и то не каждый день. А на званые вечера, встречи с посольскими группами, балы, в конце концов. А что ты будешь делать в жемчугах здесь? Печь растапливать? Или крапиву полоть?

– Что?! И крапиву придется? Но я же не могу, я же царевна!

– Я перчатки куплю. А ты в сторону не увильвай. Рассказывай.

– Да знала она, знала, что я еду на границу с Демонвигом. Мне никто не предлагал отправиться в «Магическое око», я тебе наплела, чтобы цену себе поднять. Вот, мол, я какая – с тобой хоть на край земли, – Помело куснула губу и отвернулась к окну. – Перед прощанием бабушка сказала, чтобы я не дурила и воспринимала все как должное.

– Но зачем? Зачем все это в Дремучем?

– Мне кажется, это как–то связано с отцом. Я еще во дворце заподозрила. Уж слишком ненатурально мачеха орала. Тоже из магичек, одним взмахом руки могла искусственные волосы, что для пышности на голову напяливает, потушить. Но нет, побежала к отцу жаловаться. А про болезнь словом никто не обмолвился, поэтому и не поверила. А потом засомневалась. Меня к отцу близко не подпускают, оттого и бешусь.

– Но почему нас отправили в Дремучий? Что здесь такого? Меня тоже обманули, пообещали «Магическое око», а послали сюда, да еще с двоичницей в придачу.

– Все еще не понимаешь? – Александра сузила глаза. – Слышала же сегодня байки про болезнь отца. Уже могла бы сложить два и два. Смотри сама: близость Демонвигга, откуда должна прийти помощь «больному царю», я – царевна, которую в других обстоятельствах ни за что сюда не сослали бы, сундук с нарядами, где на каждом, – Помело потрясла одним из платьев, потом схватила другое, сунула Весе под нос, – на каждом эта чертова вышивка... Думаешь, мастерицы сами вздумали чередовать именно в таком порядке изумруды, алмазы и жемчуг? Это ритуальный рисунок и тайный знак жениху, что я та, кто ему предназначен. Когда нашу старшую сватали, мы все шестеро сестер поздороваться к гостям вышли, но только она одна была одета именно в такой наряд. Жених сразу руку ей подал, хотя видел ее в первый раз. А потому выходит, хитрый замок на сундуке и не замок вовсе, а доказательство того, что я царских кровей. Чтобы не случилась подмена. Вот увидишь, первый, кто попросит открыть сундук, и есть жених.

Александра сунула проколотый палец в рот.

– Как все сложно! И что же получается, я привезла тебя сюда, чтобы отдать в руки какому-то демону? А сундуки как-бы часть приданного?

– Я же говорю, что у нас во дворце все делается с тайным умыслом. Чтобы другие не прознали и не догадались, что отец меняет меня на... на какую-то выгоду. Тут каждое платье по цене города средней руки. Я даже не хочу смотреть, что находится в другом сундуке.

Второй раз за день Весенин пришлось утешать Помело. Та стояла с опущенной головой, все еще держа в одной руке злополучное платье, указавшее ей, что отец продал ее какому-то демону.

Веся обняла несчастную подругу, позволила промочить блузку горячими слезами.

– Они даже словом не обмолвились, что меня ждет. Думаешь, почему именно я, а не одна из его законных дочерей? Но как же! Отдаст он просто так Лушелию или Вельмину! Тем наверняка приготовили что-то получше, а не какого-нибудь демона... На, подавись, нелюбимой, никому не нужной дочерью!

– Перестань распалать себя. Может, все не так плохо, – Веся погладила по включенной голове подопечную. Перевела глаза на ворона, сидящего на распахнутой двери. Полдень наливался духотой. – Ты видела хоть раз демонов?

– У меня брат полудемон, – проворчала Александра. – Ты его тоже знаешь, он учился на факультете боевой магии, а теперь преподает там.

– Бастард Релест?

– Угу.

– Как ты считаешь, он красивый? – Помело недоуменно уставилась на рыжую ведьму. Чтобы пауза не затянулась, Веся сама ответила: – Релест очень красивый. Так вот, открою тебе секрет: все без исключения демоны красивые. Так что тебе достанется такой муж, какой твоим сестрам и не снился.

Как мало, оказывается, надо, чтобы глаза Помела загорелись звездами. Только что она рыдала, что ее насильно отдают замуж, и вот теперь улыбается.

– Есть одно «но»... – Веся специально помедлила, чтобы разбудить интерес младшей подруги.

– Они злые и коварные? Живут в недрах вулканов? Меня будут за непослушание бить?!

– Нет. Они живут во дворцах, пусть и более мрачных, чем те, к которым ты привыкла, руку на женщину не поднимут, у них благородные принципы, хотя я сама ни раз поколотила бы тебя, характер жесткий, но уравновешенный. Не только у демонов, но и в остальных семьях только от жены зависит, как муж будет к ней относиться, – новая пауза и Веся произнесла все то, к чему подводила: – Но если ты будешь ходить нечесаной, совсем как сейчас, проводить

ночи не в супружеской спальне, а подслушивая под дверями придворных, много говорить, но не умные вещи, а молоть всякую чепуху, чтобы тебя и в Демонвигге прозвали Помелом, то наверняка уважения не сыщешь. Брак так и останется договорным. И несчастливый.

Тут Весения искренне поблагодарила судьбу, что родилась простой купеческой дочерью, а не царевной или принцессой. Дети королевских кровей с детства знают, что от них ничего не зависит, пойдут в ту семью, на какую укажут родители. Она же, Весения, обязательно выйдет замуж по любви. Вот найдет того нахала, что приворожил к себе, разорвет путы, и все у нее в жизни наладится.

– Где у нас расческа? – Александра вынырнула из объятий, наскоро заправила рубашку в штаны.

– В печурке, – Веся кивнула на одну из неглубоких ниш в стенке печи, куда положила зеркальце и гребешок. «Может, царевну хоть так проймет?» – Ну что? Будем второй сундук открывать?

– Нет, – Помело передернула плечами, – пусть закрытый постоит.

– Вредничаешь?

– Пусть хоть что-то пойдет не по их желаниям.

Наряды уложили назад, сундук оттащили в угол. Рассудили, что пока жених не объявился, наряжаться не стоит. Не в изумрудах же в сарае пол мести?

Весения достала блокнот и вписала в него несколько пунктов нового заказа, где в основном значилась будничная одежда для Александры. Но посоветовавшись, ведьмы решили не заказывать вещи толстозадой Белле, а самим слетать в ближайший город. У Веси с собой денег было предостаточно – ее отец человек далеко не бедный, да еще Помело выложила тяжеленный кошель, где звенели вовсе не серебрушки, а золотые монеты. Отказывать себе в удовольствиях не придется.

– Да! У нас же теперь есть собственная ступа! – радостно напомнила Помело. Веся не стала расстраивать подругу, теперь догадываясь, что произведение маэстро Перелли в Диком лесу прописалось до поры до времени. Бабушка знала, что делает: ступа всего лишь часть приданого, которое уйдет вместе с Александрой. И–эх! Не зря подумалось, что для глуши королевская ступа слишком хороша.

То, что в Дремучем лесу появилась невеста демона, с толку, конечно, сбивало, но помимо незапланированного «веселья» существовала усадьба, которую с подругой или без, но в порядок привести следовало.

Весь остаток дня ведьмы были заняты работой. Вечером затопили печь, втащили в нее привезенный с подводой ушат, мочалку и мыло, залезли сами и от души намылись.

Чистые, румяные обрядились в ночные сорочки, заварили чай и только приготовились вечерять, распаковав пачку печенья, как на пороге вырос пацаненок. Хорошо, что прибежал чуть позже, иначе напугали бы его обнаженными телесами да криками, с которыми сопровождалось вычесывание колтунов с головы Помела.

– Мамка это... пирог прислала. Да, – малец, как две капли воды похожий на отца, только в противовес пасечнику с богатыми вихрами на голове, оставил на пороге корзину и сиганул назад в лес. Только и успели прокричать в два голоса «спасибо».

– Как-то неловко вышло. Они нас уже второй раз вкусненьким радуют, а мы в ответ ни разу ничего не послали.

– У нас же ступа! В нее поместится гораздо больше, чем в ту древнюю развалюху, на которой мы прилетели сюда, – Помело уже всю жевала мясной пирог, не думая о том, что начинкой ему мог послужить вчерашний заяц. Веся сомнения побороть не смогла, поэтому обошлась печеньем. – Накупим в городе гостинцев, а на обратном пути заскочим на пасеку.

– На обратном не получится. Завтра сюда плотник приедет, да наши медведи, если не обманули, припрутся крышу в сарае чинить, – «медведями» Веся прозвала парочку из Бурмила

и Бурого. Уж очень они друг на друга походили. С духами–хранителями всегда так: появляются они у мага еще в юности, как раз в ту пору, когда просыпается дар, и с годами становятся похожи на своих хозяев и внешне, и повадкам.

Перед сном долго говорили о демонах – Александра потихоньку привыкала к мысли, что она невеста, и Весе даже почудилось, что ошибись они в предположениях (мало ли почему бабушка послала королевские наряды в глухомань), и Помело, вылетев из статуса невест, расстроится.

– Как ты думаешь, кто он? – у Сашки блестели глаза. Она, заглядывая Весе в лицо, опиралась на локоть. Обе лежали на печи, греясь под одним одеялом: ближе к ночи поднялся ветер и сделалось холодно. – Наверняка кто–то из королевской семьи. Я же все же царица. Хоть и шестая по счету, но за кого попало не отдадут.

А у Веси защемило сердце. Она тоже как–то привыкла думать, что Мороз, внаглую целовавший ее на новогоднем балу – Константин Прото, а теперь, выходит, пора отвыкать представлять его стоящим за ее спиной и возбуждающе дышащим в полной темноте в ухо. А раз Прото предназначен Помелу, выходит, что приворожил ее кто–то другой. Может даже тот, что учился на лекарском факультете и приходил на репетиции с духом–хранителем в виде барса. Светленький.

Весения вздохнула. Ей всегда по душе были темненькие.

– Ой, а вдруг это Константин Прото? – Помело бухнулась на подушку и мечтательно уставилась в потолок, не подозревая, что подтвердила мысленную догадку Весении.

– Спи уже, – завтра рано вставать, – рыжая ведьма резко отвернулась в другую сторону – лишь бы не видеть счастливые глаза царицы. Весе хотелось плакать. И уже даже сделалось обидно, что ее отец не царь.

Глава 9. Ярмарка

Новая ступа завелась легко. Вышла из сарая гладко, неторопливо поднялась на заданную высоту, тут же отгородилась от бьющего в лицо ветра магическим щитом и понеслась над лесом стремительной ласточкой. Красота!

– Эх, повеселимся! – глаза царевны горели восторгом.

В дальний поход девчонки оделись просто: в выстиранные с вечера штаны и свежие рубахи (Веся одолжила Помелу свою). Скрутили на затылке волосы, чтобы на виражах не лезли в лицо, и в приподнятом настроении отправились на ярмарку в приграничный город Кружель. Лежал тот немного южнее села Неудоба на правом берегу реки Пихоть и был славен выделанными мехами, копченой рыбой и лесными орехами, что продавались здесь в изобилии.

Свою посудину оставили на постоялом дворе рядом с транспортными средствами попроще: телегами, барскими колясками и ступами напрокат. Вокруг королевской тут же собралась толпа. Довольный неожиданной рекламой своего заведения хозяин не растерялся. Обсуждение невиданного здесь устройства пошло веселей с кружкой пенного пива, подающегося вместе с солеными рыбьими хвостами, которые любителями хмельного напитка обсасывались до состояния прозрачности.

Под ногами хрустели ореховые скорлупки, в воздухе плыл бодрящий запах копченостей, перебиваемый время от времени несущимся с улицы Пекарей густым ароматом сдобы. На площади, где выступали цирковые, гремела музыка.

– Весь, а может, сначала заглянем в чайную? – канючила Помело и словно мелкая собачонка тянула носом и провожала голодным взглядом заполненный роголиками поднос, покоящийся на голове разносчика. Парень в белом фартуке спешил к цирковому шатру, где жадные до зрелищ и хлеба зрители вмиг разберут его выпечку.

– Сначала дело, – урезонила подругу Веся и для верности схватила Александру за руку. Потянула к рядам, изобилующим вывесками с изображением тулупов, головных уборов, обуви и прочего товара, могущего пригодиться как мужчинам, так и женщинам.

– Ой, смотри, какая шляпка! – Помело застыла у витрины с изысканными на местный взгляд изделиями из фетра. Широкие поля шляпы, на которую засмотрелась Помело, безусловно защитили бы ее от солнца, безжалостно палящего в той части усадьбы, где росла крапива, но вот перо...

– Тебя собьет ветром на первом же повороте ступы. Полетишь рядом со своим вороном.

Духов-хранителей в город не взяли. Оставили сторожить усадьбу: ожидался приезд плотников и явление медведей, что обещали восстановит крышу в сарае. Да мало ли что может случиться на вверенной территории за время отсутствия ведьм? А лиса с вороном за всем приглядят. В случае чего магией стукнут, чтобы неповадно было непрошенным гостям лезть к хозяйскому добру.

– Но красиво же! Смотри, какое перо пышное. С такими и прически не надо, ляжет на плечи мягким облаком.

– Угу, – Весения тянула подругу дальше. – Такая шляпа наверняка есть во втором бабушкином сундуке. Осталось только открыть, напялить и пойти птиц пугать на огороде, где растет дикий лук.

– Злая ты, Весения. И ничего не понимаешь в красоте.

– Я просто догадываюсь, для чего тебе нужна шляпа: волосы, которые чесать не любишь, можно под ней спрятать.

– А вот и нет! Я, может, жениха готовлюсь поразить. Из–под таких широких полей взгляд у женщины делается особым. Сначала мужчина видит лишь губы, затем с легким наклоном головы ему откроется острая скула, и только потом загадочным огнем полыхнут глаза.

– Саш, не хочу тебя обижать, но острой скулы у тебя нет. Ешь как хомяк и щеки соответствующие. Пошли уже, вон лавка с рабочей одеждой. За красотой – это в бабушкин сундук.

Закупились быстро. Особо не примеряли: широкие комбинезоны, перехваченные на талии ремнем, клетчатые рубашки, непромокаемые куртки и крепкие ботинки. На голову косынки.

– Давай, рукавицы еще захвати, чтобы лопата мозоли не натерла, – Помело произнесла с ехидством, однако Весе идея понравилась.

– Кстати да, за лопатами надо бы зайти. Еще грабли поискать и пару леек. Хочу на клумбе жизнь возродить. Скажите, – это уже к продавцу леденцов, расхаживающему меж лавок с лотком, висящим на шее, – а где здесь продают семена?

Весения не сразу заметила, что Помело надулась. Шла, обняв пакет с обновками, и вид имела несчастный.

– Что еще? – Веся остановилась. Александра дернула плечом.

– Не так ты понимаешь слово веселье. Разве же это весело – покупать лопаты?

– Так и мы с тобой вроде не на прогулке...

– За столько времени впервые вырвались в город, а ты...

– Саш, ну за сколько времени? Мы в Дремучем всего лишь третий день живем.

– А у меня уже спина не гнется и на руках цыпки, – она демонстративно потрясла перед глазами Веси растопыренными пальцами. Помело есть Помело – под ногтями черная полоска грязи. – Довела царевну до состояния селянки. Постыдилась бы.

– Ну хорошо. Лопаты, грабли и лейки, подарки пасечнику и его супруге, потом все это отнесем в ступу и пройдемся по дорогим лавкам. Только ты там не сильно руками маши, иначе в тебе денежную покупательницу не признают.

– Если тяжелый кошель на поясе, – она постучала по нему рукой, – то на цыпки внимания не обратят.

Ведьмы не боялись, что в толпе их кошелки срежут: охранный заговор так ударит вора, что тот неделю будет руку на груди нянчить.

– Нет, все–таки давай сначала перчатки для тебя купим, – черная кайма под ногтями подопечной не давала Весе покоя. – Не криви лицо. Не о рабочих рукавицах говорю, а о нарядных.

– Кружевных? – вдохновенно прошептала Помело.

– За кружевными в бабушкин сундук.

– Тогда сначала в чайную!

– Как хочешь, хомяк.

– О! Я давно мечтаю о таком платье! – Помело замерла у витрины, на которую выставили три манекена. Один из них нарядили в платье невесты – именно перед ним пускала слюни Александра. – Вот именно с таким длинным шлейфом и полупрозрачным покровом на лицо. Я прям вижу, как иду по лепесткам роз, жених помогает подняться по ступеням к ждущему нас храмовику, а после ответа «да» он медленно снимает мой покров...

– Кто? Храмовик? – Веся рассматривала платье попроще и слушала болтовню Александры вполуха.

– Жених мой. Демон. И вот демон стягивает с меня покров, встречается с моим лучистым взглядом...

– Вроде лучистый должен был получиться из–под шляпы.

– Нет, там загадочный, а здесь лучистый. Не перебивай! Так, на чем я остановилась? Короче, жених встречается с моим взглядом и сладко целует в губы. Весь, дай хотя бы примерить, а? Я же многого не прошу?

– Шляпу с пером уже купили, те милые сандалики с блестящим застежками тоже. В чайной три кренделя с маком слопала и литр чая выпила. В переулке у разносчика пирожок с повидлом и яблоко в глазури высмотрела и тут же умяла. Что еще? А! Лент для косы моток...

– Да поклялась же каждое утро новую повязывать, чтобы красивой и аккуратной весь день ходить...

– Трусов кружевных дюжину, хотя я предупреждала, что в них работать будет неудобно...

– Ты, Весь, все о работе да о работе, словно нас ничего другого не ждет!

– Ах, да, забыла. Нас явление жениха ждет, для которого ты наденешь кружевные трусы и вплетишь в косу алую ленту. Наденешь шляпу с пером, а в руки возьмешь лопату.

– Лопату–то зачем?!

– А вдруг жених не понравится? Будешь отбиваться.

– Сама же говорила, что демоны все красивые...

– А если не демон? Может, тебе орка приготовили?

– Мой брат орк Туп тоже ничего, симпатичный, пусть и зеленокожий. А потом, где Орксберг, а где мы? Далековато засунули для жениха–орка. Вот увидишь, он будет демоном. Весь, клянусь, до следующего похода на ярмарку ничего не попрошу, дай только в платье невесты покрасоваться, а? Да я даже согласна крапиву дергать. Ой, нет. Что–то я слишком разошлась... О! Хочешь, я каждое утро буду без напоминания чистить зубы?

– Саша, сколько тебе лет? – Веся устало посмотрела на подопечную. Раскраснелась. Непослушные волосы привычно вылезли из скрученной на затылке косы. Растрепанный воробышек, а не царевна.

– Шестнадцать мне. Месяц назад исполнилось. Не смотри так удивленно, меня в академию раньше времени засунули, чтобы я дворец не разрушила. Мне энергию некуда было девать.

– Сашка, а ведь тебе замуж рано...

– Думаешь, меня сразу в постель к жениху положат?

– А как же наряды с тайным шифром и кружевные трусы?

– Далась тебе эти трусы. Ты что, о помолвке никогда не слышала? Мою старшую сестру еще в девять лет пообещали бесканскому принцу, а свадьбу справили только в восемнадцать. Она все эти годы жила с его семьей, привыкала к огромному носу и скошенному подбородку жениха. Была бы постарше, наотрез отказалась бы, а так... Двое детей уже. С такими же носами и подбородками. Нет, все–таки хорошо, что меня демону пообещали. Они же все красивые, да? – Помело пытливо всмотрелась в Весино лицо. Вдруг подруга ради утешения придумала байку о привлекательности жителей Демонвига?

Весения постаралась скрыть улыбку. Ее сделали наставницей наивной девочки, которой даже воспитания хорошего не дали в страстном желании отгородить от царя с его истинными наследниками. Бастарды никому не нужны.

«Нет, все–таки мне повезло, что я не принцесса и родилась в нормальной семье. Папа и мама любят меня, а я люблю их. Что еще для счастья надо?»

– Ну хорошо, давай примерим платье невесты, – смягчилась Веся.

– А ты? Ты сама ничего себе не выбрала? – увидев, как улыбаясь качает головой Весения, Помело вцепилась в ее руку. – Тогда просто повеселимся. Это же как в куклы играть, когда одеваешь на нее то одно платьишко, то другое. Давай побудем куклами. А может, чего–нибудь понравится? Денег же полно. Почему бы не потратить пару золотых на удовольствие?

– Какой же ты еще ребенок, Сашка!

На Александру платье не село, хотя хозяйка салона и главная швея кружились вокруг нее пчелками. Ни длина, ни фасон, ни размер. Она выглядела в нем так, будто на праздник Нечисти вырядилась привидением.

– Вот вашей подруге оно подошло бы, – хозяйка салона недовольно поджала губы. – Она и выше, и грудь на месте.

– Так вот в чем дело! – Помело хлопнула себя по плоской груди. Всея по глазам видела, о чем думает подопечная. Если роста могут прибавить каблуки, то совать в декольте что попало чревато тем, что это «что попало» вывалится в самое неподходящее время. – Весения, прошу–прошу померяй платье сама. Я так хочу посмотреть, какой ты будешь невестой!

И тут же показала истинную причину своего желания нарядить Весению в не подошедшее ей платье:

– А вдруг все дело в никудышном фасоне, а не в размере груди?

Тут уже швея поджала губы.

– Пожалуйста–пжалуйста–пжалуйста! – молящие глаза и сложенные ладони, и Весения не устояла.

Чтобы хозяйка салона не пребывала в плохом настроении во время «веселья», устроенного клиентками, Всея пообещала купить два не столь вычурных платья. Поскромнее. И в пир, и в мир. Действительно, вдруг пасечник позовет на именины? Или в селе устроят праздник по случаю богатого урожая? Не пойдешь ведь в комбинезоне и клетчатой рубашке. А в ее чемодане, как правильно заметила еще утром Александра, лежат лишь ученическая форма и то самое платье, которое покупалось на выпускной бал. В нем только по лесу шастать – быстро колючие кусты и елки «пооткусывают» от него куски тафты.

– Ну? Готова? – Помело топталась у раздевалки, где швея помогала красиво завязать бант. – Ох ты какая! – не удержалась от восхищенного вздоха, когда Весения вышла в центр комнаты. – Самая настоящая невеста!

– Вот что значит, платье село! – гордо произнесла швея.

Немного покрутившись у зеркала, понравившись самой себе и всем остальным, кто вышел посмотреть, почему стоит такой шум и гам, Весения нырнула за занавеску.

– Весь, ты пока раздевайся, а мы поищем нам что–нибудь подходящее.

– Не бери длинное! Чуть ниже колен в самый раз! – крикнула рыжая ведьма, сдергивая с головы накидку.

– Давайте пройдем в другую комнату, – голос хозяйки звенел. Наверняка Помело показала увесистый кошелек. – Я предложу вам несколько платьев на выбор. Какие вы предпочитаете фасоны?

– Мы предпочитаем...

Дальше Весения ничего не услышала. Кто–то, бесшумно вошедший следом в раздевалку, скрутил ей руки шлейфом ее же платья. Когда же она повернула голову, чтобы посмотреть на шутника, то попала в капкан чужих губ. Быстрый ворованный поцелуй, шелест возвращающейся на место занавески и полная тишина. Не считая голоса хозяйки в дальней комнате, демонстрирующей Александре очередной наряд. Ни шагов, ни звона колокольчика над дверью.

Всея застыла мраморным изваянием, не понимая, на самом деле случился поцелуй или ей померещилось?

– Кажется, мне надо на свежий воздух. Что–то жарко у вас тут, – произнесла она и села на пол. В итоге платье в цветочек купили ей без примерки.

Домой возвращались радостно–возбужденная Александра и задумчиво–молчаливая Весения: они нашли в ступе прикрепленную к черенку лопаты записку «Прости, не удержался».

– Кто не удержался? Почему не удержался? От чего не удержался? – тархтела Помело, а Всея трогала губы и чувствовала себя полной дурой. Ну зачем было закрывать глаза? Инстинкт

такой, что ли, выработался? Так хотя бы запомнила цвет волос. Уверена она была лишь в одном – глаза у гада ярко синие.

Весения вздохнула и вновь развернула записку. «Прости, не удержался». Хоть писалась она торопливо – буквы, не уместаясь в строке, сползли вниз, почерк у нахала оказался ровный, уверенный, без лишних загогулин и красивостей.

– А может, этой лопатой кого–то прибили? По руке пришлось, вот и не удержался.

– Угу. Ею же и прикопали.

– Ничего не понимаю!

– Маленькая еще, вот и не понимаешь, – Веся опять дотронулась до губ.

«Он здесь. Последовал за мной».

Неожиданный вывод будоражил ум и заставлял чаще биться сердце.

Глава 10. Таинственная находка

В усадьбе работа кипела. На крыше сарая вместе с ходящим туда–сюда Бурмилом томился ожиданием медведь, а в гостевом доме орудовал шпателем – замазывал щели на рамах плотник. Хорошо хоть оставалось местечко, где ведьмы могли спокойно переодеться и умыться с дороги. Лиса с вороном вломились в избушку следом за ведьмами и вид имели потрепанный, что говорило о том, что им пришлось применить магию. Видно, не все поняли, что в избушке без хозяек делать нечего. Тут одних сундуков стоимостью в двенадцать городов средней руки целых два!

– Умницы, заслужили! – Веся в качестве награды выдала каждому хранителю по куску сыра.

– Хозяйка! – плотник позвал с порога дома, блестящего новыми стеклами. – Принимай работу!

Весения, наскоро вытерев полотенцем лицо и руки, направилась к мужику, застывшему у входа в «гостиницу» с топором в руке.

– А чего инструмент с собой таскаете? Тяжелый ведь, – опасливо поинтересовалась она, видя, как орудие труда нервно перебрасывается из ладони в ладонь.

– А чего они? Чуть шаг за порог сделаешь, сразу кидаются. Смотри, все штаны в мелкую дырочку пожгли.

Веся обернулась – в дверях избушки топорщила усы лиса и грозно размахивал крыльями ворон.

– Территорию охраняют, пока хозяева отсутствуют. А за штаны не беспокойтесь, я серебришку к цене работы прибавлю.

«А плотник–то плутоват. Не стали бы хранители зря нападать. Выходит, пытался в закрытую избушку проникнуть. Вот только зачем? Из любопытства? Или искал то, что плохо лежит?»

– Вместо собак они у вас, что ли?

– Место.

Работу, однако, свою плотник знал. Рамы подправил, стекла вставил, где надо подтесал–подмазал. Окна открывались легко, без скрипа и перекоса.

Когда Веся рассчиталась и протянула для прощания руку, плотник вдруг наклонился к самому уху и зашептал:

– Неладно у вас здесь, нутром чую. У меня от рождения чуйка работает. В селе все Дарилу–плотника знают, спроси если что.

– А что спрашивать? – также заговорщицки ответила Весения.

– Что чуйка моя ни разу не подвела. Люди подтвердят. И Бакула, у которого черт в трубе застрял, а кузнец все удивлялся, отчего огонь в горниле раздуть не может, и пекарь, от которого обиженный домовый сбежал, потому и тесто киснуть начало.

– Я поняла, – Веся от волнения сжала пальцы в кулаки. Если плотник правду говорит, то они, ведьмы, не видят того, что должны были сразу заметить, а простой человек, не имея колдовского дара, почуял и не где–нибудь, а прямо в избушке, раз туда сунуться попытался. – Только что делать–то?

– Я хотел сам посмотреть, но зверюги ваши не дали.

– Сейчас дадут. Посмотрите, пожалуйста, дядька Дарил, сделайте одолжение.

Он слез с телеги, вытер вспотевшие ладони о штаны и пошел к избушке. Не доходя до нее низко наклонился, повел руками, будто пытался нащупать нечто невидимое. Веся кивнула лисе, заставляя ту отступить. Выскочившая на порог Александра, не понимая, почему плотник

вокруг избы ходит и руками машет, нахмурилась. Ворон на ее плече блеснул бусинками глаз и, проявляя крайнее любопытство, сорвался в полет и закружил над плотником.

– Может, внутрь избышки заглянете?

У Весении родилось подозрение, что неладным несет от сундука, который Помело отказалась открывать, однако Дарил покачал головой.

– Нет, с задней стороны избы шибче пахнет.

– Так там у нашей избышки хвост. А из–под хвоста всегда дух сильней, – не удержалась и вставила свое Помело.

– Как это хвост? – удивился дядька.

– Так она у нас на куриных ножках. А раз яйца несет, значит, и хвост есть.

– Ага! – плотник почесал ногтем лоб. – А не могли бы вы, милые барышни, заставить избышку подняться? Чую, под ней тайна зарыта.

Весения, конечно, проходила «Магическое домоводство», где есть раздел живых артефактов, к которым и относилась избышка на куриных ножках, но только как управлять ею подзабыла. Разве каждый выпускник помнит то, что изучалось на первом курсе? Оглянувшись на замершую с открытым ртом Александру, Веся досадливо фыркнула. Что взять с двоечницы?

– Опенетто! – выкрикнула она и сделал указующий жест на то место, что должно было открыться – то есть в «фундамент» избышки. Думала, что универсальная команда сгодится и для живого артефакта, однако добилась только того, что настезь распахнулись все окна.

– Кыш! Кыш! – пришла на помощь Помело. Помахала руками, прогоняя «наседку» прочь. И у нее получилось. Изба дрогнула, недовольно закудаhtала и, выдав порцию сажи из трубы, поднялась на ноги.

– Сгоните ее с места, – попросил плотник, поскольку изба не спешила двигаться – нерешительно топталась, точно не понимала, что от нее хотят. Воодушевленная успехом, Александра выломала прут, очистила от листьев и постучала им по порогу избышки, привлекая внимание к себе.

– Кыш! Кому сказала, кыш!

Изба неловко попятилась. Так, применяя простое «кыш» вместо мудреных слов из учебника магического домоводства, и отогнали «несушку» метров на двадцать.

– Смотрите, – завороченно произнесла Помело, нащупав что–то под ногами, – тут врыта в землю какая–то железка!

– Странно, почему ты ее не заметила в прошлый раз, когда лазила занозу вытаскивать? – Веся подошла ближе. Плотник опустил на колени и повел по железяке руками, пытаясь понять ее размеры.

– Я тогда думала только о том, как избышке должно быть больно. Тебе бы такую занозу в пятку.

«А ведь Александра права: все мы, видя проблему, думаем только о ней и не замечаем частностей», – мысленно согласилась с подопечной рыжая ведьма, наблюдая, как плотник осторожно очищает металлическую пластину от пожухлой травы.

Согнанная с насиженной территории и обиженная небрежным отношением к ней недочки Александры, избышка вновь вздрогнула, громко вскрикнула: «Ко–ко!» и снесла яйцо. Покончив с процессом деторождения, рассерженно уселась на новом месте, разрушив тем подобную конфигурацию усадьбы и взметнув в воздух мириады частиц пыли и мелкого сора.

– Нет, не поднимается! – сгонявший за топором плотник попытался вогнать острие лезвия под железяку. – Крепко сидит.

– Посмотрите, нет ли там замка с иглой, требующей крови? – спросила Помело и на удивленный взгляд Весении пожала плечами. – Вдруг это заколдованная дверь? Не зря же нас сюда отправили? От бабушки всякого можно ожидать. Первая ведьма в нашем царстве.

– Иглы нет. Да и замка нет, – плотник разве что не обнюхал «дверь».

– Тут без магии никуда. Если это заколдованная дверь, то только слова верного послушается, – произнес кто-то за спинами. Все вздрогнули и повернули головы в ту сторону, откуда за ними, оказывается, наблюдали «медведи». Косолапые, несмотря на немалый вес, тоже способны неслышно подбираться.

– Опенетто? – робко поинтересовалась Весения. Все в этом Дремучем не так: заклинания, что срабатывали в столице, здесь безбожно сбоили.

– Нет. Инструкцию к избушке читали? Должна быть, – Бурмил присел на корточки рядом с плотником. Его дух-хранитель медведь подошел ближе, но поймав строгий взгляд хозяина, замер за спинами молчаливым валуном. – Для всякого крупного артефакта своя инструкция положена.

– Не дали нам никаких инструкций, – обиженным голосом произнесла Александра, держа под мышкой яйцо. Нечего редкому продукту в траве валяться. Скоро ужин. – Избушка на вид такая древняя, что в те века бумагу еще не изобрели, не то что слово «инструкция».

– На бересте писали? – поднял брови Дарил.

– Или на папирусе, – брякнула Саша, проявляя, что все-таки нахваталась каких никаких знаний.

– А вы на всякий случай поищите. Наверняка папирус за печку завалился, – посоветовал плотник, обтирая испачканное травой и глиной лезвие о штаны. – Но сразу скажу, нехорошим духом от погреба несет.

– Ой, а вдруг там банки с грибами взорвались? А что? – Помело стусевалась, когда на нее посмотрели как на болезную. – Погреб же!

– А может, там пропавшая ведьма? – сделал большие глаза Бурмил. – А что? Накануне Захария была, а на следующий день, когда я пришел по уговору с ней, от нее и след простыл.

– От тебя девки и до того сбегали, – махнул рукой плотник, совсем не жалея сникшего парня. – Короче, ищите инструкцию или того, кто знает волшебное слово. А я пошел. Поздно уже. Не хочется по Дремучему лесу ночью колесить.

Так и не поняв, что делать с находкой, на всякий случай привалили железяку камнями. Медведи помогли найти и принести.

– А вдруг здесь замка нет только потому, что дверка открывается изнутри? – именно этот вопрос Помело заставил действовать решительно. Ведьмам не хотелось, чтобы однажды ночью волшебное слово прозвучало из-под земли, и на вверенной территории появились чужаки. Избушку на место усаживать тоже не имело смысла, поскольку в ее полу обнаружилось незакрепленные половицы. Их искали, а потому уж точно нашли – Александра поплясала на каждой, и лаз отозвался скрипом. Его открыли легко, и вел он в пространство между куриными ножками, а оттуда как раз можно было попасть к железной дверце.

– Выходит, у предыдущих хозяев была своя тайна, – произнесла Весения, боясь даже представить, кто мог неожиданно-негаданно вылезти из-под земли, если бы тайный лаз не обнаружился. Спасибо плотнику, а она, глупая, подозревала его в излишнем любопытстве.

Немаленький Бурмил, отодвинув половицы, легко протиснулся в образовавшийся лаз, а вот его дух-хранитель, кинувшийся следом – нет.

– Отожрался, скотина, – скривился Бурмил и шлепнул застрявшего медведя по жирной холке. Тот виновато скосил глазки в сторону.

Простым людям трудно понять, как животные, сопровождающие магов, могли быть духами, поскольку они ели, пили и даже спали. И только маги, которым посчастливилось обзавестись хранителями, знали, что те таким естественным образом пополняют резерв своей магии. Ею в любой момент они могли поделиться с хозяевами. Чем крупнее животное, тем больше у мага возможностей в колдовском деле. Если, конечно, он не ленив и не глуп. Про Бурмила трудно было сказать, что он обделен умом, а вот то, что природа щедро отмерила ему

лени, было и без подсчетов заметно. Если плотник появился ранехонько и все успел сделать, то эти двое явно не торопились.

– Ну, показывай свою работу! – после того, как вытащили медведя, Веся решила посмотреть, как продвигается починка крыши. Только от кровли зависело начало гадального бизнеса.

А починка никак не продвигалась. Единственное, что эти двое успели сделать – провалить даже те участки, что еще могли послужить. Дыра сделалась заметно шире.

– Я вас прокляну, – Веся устало опустила плечи.

– Мы хотели замерить, чтобы знать, сколько валить деревьев, – оба медведя отказывались смотреть в хмурое лицо ведьмы, прожигали взглядом пол. – Вот честное слово, завтра к вечеру привезем бревна.

– Идите уже. Даю вам два дня, – по фронту работы Веся видела, что за один день никак не управиться, а, значит, медведи неверно оценивают свои возможности. – На третий день прокляну.

На том и расстались.

Чтобы хоть как-то исправить попорченное настроение, вечером собрались навестить пасечника.

– Вот блин! Мы же дорогу не спросили! – Помело в новом платье и с вплетенной в косу под цвет наряда лентой выглядела мило.

Шляпу с пером Весения ей надеть не позволила: «Вечереет, а возвращаться так и вовсе затемно, не хватало еще, чтобы ты, не видя из-за широких полей ничего вокруг, в сосну врезалась. Лечи тебя, придурошную, потом».

– А как же?..

– Ничего, доберемся. И малец, и дядька Архип в ту сторону уходили, – Весения, застегнув туфли на низком каблучке и оправив подол нового платья, шагнула за порог. Помело, груженная пакетами и недоумевающая, как можно по одному лишь заданному направлению сунуться в незнакомый лес, потопала следом. – Стой на месте, горе. Я в гостиничный дом за коробкой с путеводными клубками сбегая.

– А! Так мы пасеку по навигатору найдем! – обрадовалась Помело. Солнечного цвета платье и светлые сандалики с блестящими пряжками красиво оттеняли ее смуглую кожу. Впервые Веся заметила, что царевна весьма симпатичная девушка. Если, конечно, как сегодня ее отмыть, причесать и постричь ногти.

– Хочу на пасеку! – громко и четко произнесла Весения, топнула ногой и бросила на землю один из клубков. Тот подпрыгнул на месте и покатился в ту сторону, откуда в усадьбу приходили Архип и его сынишка. Веся тихонько выдохнула: боялась, что и здесь их ждет сюрприз. Мало ли, вдруг за время бездействия магия из клубочков выветрилась?

– Интересно, а он до столицы доведет? – Помело шуршала пакетами сзади.

– Скорее всего, для такого расстояния клубок нужен величиной с нашу избушку. Я слышала, что навигаторы могут довести только до туда, до куда хватит их нити. Из Явлонии – страны узкоглазых, говорят, привозят такие навигаторы, где нить в несколько раз тоньше волоса, а значит, те клубки могли бы нас не только до столицы довести, но и до самой Явлонии.

– Мастера–а–а–а, – уважительно протянула Помело и вновь зашуршала пакетом. Веся не оборачивалась, боялась упустить из поля зрения клубок. Она жалела, что взяла синий, а не желтый – он в сгущающихся сумерках был бы заметнее.

– Не отставай! – всю дорогу прикрикивала она на Александру, спиной чувствуя, что та отвлекается.

– Иду–иду! – неизменно отвечала Сашка и продолжала шуршать пакетом.

До пасеки добрались без приключений. Если конечно не считать того, что кекс с изюмом – ответный подарок (кроме леденцов для сынишки пасечника и расписного платка для Малафеи) где-то вывалился. Помело со слезами на глазах показала огромную дыру на дне пакета.

– Крошки с лица стряхни, хомяк. Хорошо, что я захватила яйцо. Подарком вместо кекса будет.

Глава 11. В гостях у пасечника

Дорогие гости всегда приходят к столу. Пасечница быстро поставила две дополнительные миски, сынишка Петюнька притащил табуреты, пасечник выставил на стол кувшин с пенным питьем, пахнущим медом и хмелем, и три граненых стакана. Тетка Малафея пить отказалась, Помело, потянувшись к напитку, получила от грозной Веси по руке, но самой рыжей ведьме пришлось угоститься. А как не уважить хозяина? Пилась медовуха легко, и чокаться с дядькой Архипом, сопровождающим каждый тост шуткой, было весело.

«Вот так и спиваются», – после третьего тоста у Весени закружилась голова и отказали ноги. Ведьма любила владеть своим телом, а особенно мыслями, поэтому тут же поклялась себе, что больше ни–ког–да не притронется к тому, что лишает ее контроля над собой.

Подперев голову кулаком, Веся попыталась вникнуть в суть разговора, начатого Помелом, но смысл загадочным образом ускользал.

– А как вы думаете, куда могла подеваться Захария? Я думаю, медведь до сих пор по ней сохнет.

– Нашему Бурмилу только дай повод пострадать. Не везет ему с девками. Или им с ним? – румяная пасечница, глотнув горячего чая, вернула чашку на блюдце. Пухленький мизинец кокетливо оттопырила. – Он ведь всех трех ведьм обхаживал. Сама–то я туда ни ногой, больно уж неприветливые дамы там хозяйничали, а вот люди рассказывали, медведи хвастались, что принимают их в усадьбе как дорогих гостей. К дочке кузнеца не так давно сватался – получил от ворот поворот, даже Митька Кучерявый, оболтус и гуляка, и то от сестры отвалил. Кому в доме второй лентяй нужен?

– А нам обещал крышу починить, – Помело потрясла за плечо смотрящую в одну точку рыжую ведьму. – Неужели обманул?

– Завтраками кормить будет, вот посмотрите, – пасечница многозначительно покивала.

– Значит, так ему, лентяю, и надо. Будет вечно голодными глазами смотреть, как другие без него счастливую жизнь строят. Ну а все–таки, куда ведьма Захария подевалась?

– Петюня, иди книжку почитай, – Малафея сыпанула сыну в ладошку конфет и проследила, чтобы тот зашел в дом.

Ужинали хозяева на улице под яблоней. Свежий ветер раскачивал фонарь, висящий на ветке над головами, тени прыгали и придавали ночи колдовское значение. Весения закрыла глаза, чтобы избавиться от ощущения, что плывет на лодке по волнам.

Где–то совсем близко тревожно ухнула сова, и Помело, испугавшись, натянула повыше платок, который еще в начале чаепития накинула ей на плечи пасечница. Весении после медовухи было тепло, а вот Александра в легком платье ежилась.

Дядька Архип вытер рот полотенцем и, приготовившись слушать сплетни, собираемые супругой у местных жителей, откинулся на спинку стула.

– Мне Захария с самого начала не понравилась. Было в ней что–то недоброе. Неудобцы тоже чувствовали, поэтому и не совались. И так Дремучий лес не жаловали, а после ее появления и вовсе дорожку забыли. Вроде придешь к ней по–соседски, а она даже воды не предложит, все ножкой об пол постукивает. Точно ждет – не дождется, когда гости уйдут. Я сразу Бурмилу сказала, что Захария ему не пара, что ведьма только пользуется им, а он точно телок: «Му–му, люблю».

– А я знаю, отчего она ножкой постукивала. Да, – пасечник сунул в рот спичку, пожевал ее, перекладывая из одного уголка губ к другому, и, поняв, что интерес сидящих за столом дам накалился до невозможного, изволил продолжить: – Заглянул я к ней как–то, хотел, чтобы погадала на погоду, да должно быть с временем не угадал. Ждала она кого–то. И точно не нашего Бурмила. Да.

– А ты откуда знаешь? – подняла бровь пасечница.

– Так мужик всегда чувствует, когда у бабы глаза в ожидании любви горят. Блузку на три пуговицы расстегнула... – встретив грозный взгляд жены, успокоительно махнул рукой, – ...заметив меня, ладонью тут же лишнее прикрыла. Губы накрашены алым, волосы в пук не собраны, а вьются по плечам... Да.

– Ты о деле говори, а не баб описывай, – пасечница взяла в руки вилку, зло ткнула ею в скользкий гриб, хрустко прожевала, хотя только что вроде чай пила и облизывала ложку с малиновым вареньем. Дородная, грудастая, хоть с простоватым, но милым лицом, Малафея явно к каждой юбке ревновала своего мужа. Хорошо, что нынешним ведьмам даром он нужен не был, оттого зародившиеся отношения могли перерасти в дружеские, соседские.

– Ну так вот, стою у порога и понимаю, что дальше меня не пустят. Глазами повел, думая, что, может, кто за дверью прячется, а нет, пусто, только ейная кошка на меня пялится. Да.

– Кошка? – Веся подложила под щеки второй кулак. Голова с трудом держалась на шее.

– Все, как у вас, у ведьм, положено. Да. У Саши, стало быть, ворона, у тебя – лисица. Прибегала как-то твоя рыжая к нам, я ей куриное крылышко дал.

– Спасибо. Курочку моя Рыня уважает.

– Святой батя! Не томи, рассказывай уж, что там дальше-то было! – пасечница в сердцах вилку бросила.

– Дык, я тогда сразу понял, что гадание придется отложить. Да. Уж больно нервно барышня ножкой постукивала. Шапкой махнул, разворачиваясь на волю, а тут вижу, пол в избе поднимается. Я оторопел. А ведьма как крутанется, как топнет! Доски назад и легли.

– И что? Что там под досками было? – Помело от нетерпения аж поднялась.

– Толком не разглядел. Да. Только до сих пор ночами просыпаюсь, если тот взгляд при-снится, который в просвете успел заметить. Напряженный какой-то, недобрый. Синий-пресиний.

После этих слов вся хмарь из головы Веси выветрилась. «Синий-пресиний?» Неужели ее Мороз, который совсем недавно на ярмарке воровато целовал, к прежней ведьме похаживал?!

– И как ты думаешь, кто это был? – пасечница легла грудью на стол.

– Кто-кто? Тайный любовник.

– Почему тайный? – Помело поежилась.

– Я синеглазых ни до ни после в нашем лесу не видел. Я даже выдохнул с облегчением, как узнал, что Захария сбежала. Ну ее с ее тайнами! Да.

– А почему вы думаете, что она сбежала? – Веся глотнула остывшего чая и облилась, не удержав чашку. Руки тряслись. От нервов, а не по пьяни. Закашлялась, захлебнувшись.

Пасечник дождался, когда ее перестанет кашель бить, вытащил изо рта спичку и, многозначительно задрав руку с ней, произнес:

– А как иначе? А? Как тайно встречалась, так тайно и покинула усадьбу.

– А почему карты гадальные и хрустальный шар с собой не взяла? – Весе хотелось до истины докопаться.

– А для чего ей, если она больше работать не собиралась? Что ей приносило гадание, а чего сулила судьба? Да. Когда она расстегнутый ворот рукой прикрывала, я заметил на ее пальце кольцо...

– Обручальное? – выдохнула Помело.

– Может, и обручальное. Только золота в нем столько, что всю мою пасеку можно в придачу к Неудобе за него отдать, и то мало окажется. Да. А до той поры кольца этого я на ее руке ни разу не видел. Камешек такой, приметный. Черный, но вроде как алмаз.

– А после? – Весе чудилось уже, что целовал ее женатый мужчина.

– А после встречаться не пришлось. Исчезла ведьма. Так и не узнал я заранее, ждать дождей или засухой лето закончится. Да.

Веся положила лоб на столешницу. Прохладная, она помогала думать. Жаль, правда, что ответы не подсказывала. А вопросов накопилась тьма. Да.

Весения вздохнула.

«Эта присказка пасечника скоро так вьестся в мозг, что я после каждого слова буду ее вставлять. Да. Тьфу ты!»

– Тебе плохо? – Малафея тронула Веся за плечо.

– Нет, мне хорошо. Только в сон клонит.

– Оставайтесь у нас. Я вам на сеновале постелю, – пасечница поднялась, протянула стопку тарелочек Александре. – На–ка, малая, помоги посуду в дом снести.

Царевна изогнула губы недовольной закорючкой.

– Неси, малая, неси, – Веся кинула на царевну строгий взгляд. – А после домой пойдем. Нам нельзя хозяйство надолго оставлять. Лиса и ворон, наверное, уже извелись без нас. Спасибо вам, но с ночевкой придем погостить как–нибудь в следующий раз.

– А как же вы в такую темень да одни?

– У нас клубок путеводный есть, – Весения вытащила его из кармана платья и положила на стол. Подула на прилипшие к нему соринки–листочки.

– Ой, как же ты его в темноте–то увидишь?

– А я из нитки петельку сделаю и на руку повешу. Как собачку на поводке поведу.

– Еще неизвестно, кто поведет, а кто собачкой сделается, – подал голос из–под стола сын пасечника.

– Ах ты шалопай такой! – Малафея подняла край скатерти и попыталась схватить мальчика за ухо, но тот не дался. – И как пробрался сюда? А мы и не заметили!

– Я уже взрослый! – крикнул он, отбегая на безопасное расстояние. – И знаю такое про ведьму Захарию, чего вы не знаете!

– Ах ты пакостник! Знает он, как же! – мать скрутила полотенце в жгут. Малец настоженно сделал пару шагов назад. – Отец, хоть бы ты его за уши оттащал, чтобы взрослые разговоры не подслушивал.

Пасечник не торопясь глотнул остывшего чая. Медленно повернулся к замершему пацаненку. У того глаза сделались больше совиных – напряженно ждал, чтобы сорваться с места прочь, если батя кинется уши драть.

– Петюнька, пойдя запряги лошадь. Барышень до дома отвезем. Чтобы не заблудились. Да.

Распрощавшись с гостеприимной хозяйкой, ведьмы забрались в телегу. Отец с сыном уселись бок о бок, мальцу даже доверили вожжи. Помело тут же растянулась на сене в полный рост – пасечник позаботился, чтобы гостям было мягко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.